

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Кнобель А.Ю.

**Оценка выгод, рисков и издержек перехода к режиму
преференциального торгово-экономического
взаимодействия с Китайской Народной
Республикой**

Москва 2018

Аннотация. В рамках данной работы осуществлён анализ торгового режима, тарифных и нетарифных мер торговой политики КНР, включая ТБТ и СФС меры, вопросов защиты прав интеллектуальной собственности, субсидий, государственных закупок, электронной коммерции, регулирования деятельности особых экономических зон. Показаны положение Китая в мировой экономике и торговле, изменения в китайской экономике и на внутреннем рынке страны, рассмотрены вопросы участия КНР в цепочках добавленной стоимости.

This paper analyze the trade regime, tariff and non-tariff measures of the PRC's trade policy, including TBT and SPS measures, issues of intellectual property rights protection, subsidies, public procurement, e-commerce, regulation of special economic zones. It also examines the situation of the Chinese economy in world production and trade, the issues of export specialization, competitiveness and participation in global value chains.

Кнобель А.Ю. заведующий лаборатории исследования международной торговли ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Основные характеристики экономики КНР, роль и место Китая в международной торгово-экономической системе	5
1.1 Базовые макроэкономические показатели Китая и его место мировой экономике и торговле.....	5
1.2 Изменения в экономике и на внутреннем рынке Китая.....	9
1.3 Рынок энергоресурсов КНР.....	13
1.4 Участие КНР в цепочках добавленной стоимости.....	16
2 Государственное регулирование внешней торговли Китая	18
2.1 Тарифная защита КНР.....	18
2.2 Преференциальный режим торговли и меры, направленные на содействие торговле	21
2.3 Меры торговой защиты.....	22
2.4 Техническое регулирование	24
2.5 Санитарное и фитосанитарное регулирование	27
3 Особенности регулирования различных сфер, оказывающих влияние на режим доступа товаров и услуг на рынок КНР	32
3.1 Субсидии.....	32
3.2 Услуги.....	33
3.3 Инвестиции	37
3.4 Интеллектуальная собственность	41
3.5 Экология	48
3.6 Государственные закупки	50
3.7 Электронная коммерция	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	63

ВВЕДЕНИЕ

Китайская Народная Республика является самым крупным торговым партнером ЕАЭС. Бурно растущий средний класс в Китае формирует новое поколение потребителей, нацеленных на приобретение высококачественных товаров, в том числе, экологически чистых продовольственных товаров, к которым китайские потребители относят продукцию, произведенную в России и других странах ЕАЭС. Значительным спросом в КНР пользуются высококачественные, инновационные товары.

Развитие электронной коммерции упрощает ведение международной торговли и расширяет возможности потребителей и поставщиков. По оценкам экспертов, средний класс в Китае тратит около 16% своих сбережений на покупки в интернет-магазинах, и этот показатель неуклонно растет. В 2016 году рынок электронной коммерции в КНР достиг объема в 0,98 трлн долл. США. При этом прогнозируется, что к 2020 году объем потребительского рынка КНР вырастет на 2,3 трлн долл. США и достигнет объема в 6,5 трлн долл. США (данные Boston Consulting Group).

Наличие столь масштабного потребительского рынка создает широкие возможности для бизнеса, производящего конкурентоспособные товары и услуги. Значительные возможности имеет также развитие промышленной кооперации.

В настоящее время для упрощения условий доступа бизнеса государств-членов ЕАЭС и КНР на рынки друг друга, расширения взаимных инвестиций, создания условий для широкой промышленной кооперации, сокращения затрат компаний, выходящих на внешний рынок, разрабатывается не преференциальное Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая. На следующих этапах возможно создание условий для взаимного целевого поэтапного снижения тарифных и нетарифных барьеров торговле.

Помимо этого, реализация инициативы сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса шелкового пути нацелена на поэтапное формирование общего экономического пространства, которое имеет потенциал стать экономическим фундаментом будущего Большого евразийского партнерства.

1 Основные характеристики экономики КНР, роль и место Китая в международной торгово-экономической системе

1.1 Базовые макроэкономические показатели Китая и его место мировой экономике и торговле

Китайская народная республика является одним из самых крупных и быстро растущих рынков. Для оценки потенциала торгово-экономического сотрудничества необходимо чётко представлять место и роль китайской экономики в мировом масштабе.

На протяжении трех десятилетий Китай был одним из мировых лидеров по темпам экономического роста, благодаря которым существенно возросла его роль в глобальной экономике – с 7,5% в 2000 г. до 17,9% в 2016 г. Среднегодовые темпы прироста китайского ВВП в 2000-е гг. превышали 10% (Рисунок 1).

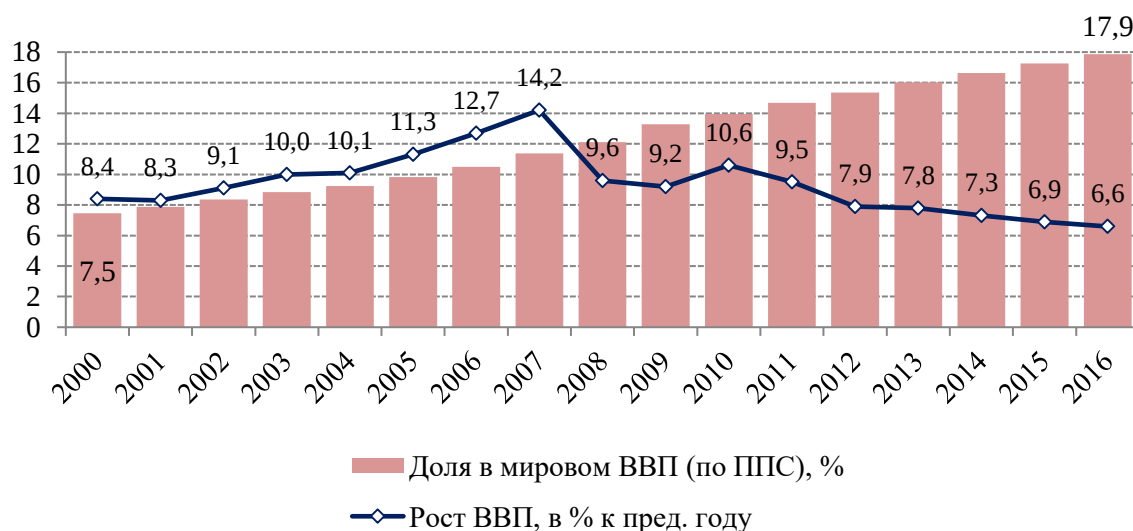

Рисунок 1 – Динамика роста китайской экономики и доля КНР в мировом ВВП в 2000-2016 гг.

Источник: см. [1].

В 2014 г. произошел важнейший геополитический и геоэкономический сдвиг современности – впервые с конца XIX века Китай вновь стал самой крупной экономикой мира, опередив США по величине ВВП, рассчитанного на основе паритета покупательной способности (ППС). Таким образом, мы можем

рассматривать этот год как новый этап развития мировой экономики в целом. ВВП Китая в 2016 г. достиг 21,3 трлн долл. США, превысив американский ВВП на 2,7 трлн долл. США – величину, сопоставимую с размерами таких крупных экономик, как Великобритания и Франция.

Китай обладает самым значительным демографическим потенциалом – здесь, на территории, равной 7,1% от площади земной поверхности, проживает 18,6% мирового населения – и крупнейшими в мире золотовалютными резервами, которые в 2016 г. достигли 3,4 трлн долл. США (Таблица 1).

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели КНР в 2016 г.

	Площадь территории (тыс. кв. км)	Численность населения (млн чел.)	ВВП по ППС (млрд долл. США)	ВВП по ППС на душу населения (тыс. долл. США)	ЗВР (млрд долл. США)
Китай	9 562,9	1 382,3	21 269,0	15,4	3 405,3
доля в мире, %	7,1	18,6	17,9	..	..
Справочно:					
Страны ЕАЭС, всего	20 260,4	179,8	4 418,7	24,6	403,6
США	9 831,5	324,1	18 561,9	57,3	383,7
ЕС, в т.ч.	4 383,5	505,7	19 973,0	39,2	..
Германия	357,2	80,7	3 979,1	48,2	173,7
Япония	378,0	126,3	4 931,9	38,9	1 233,1
Индия	3 287,3	1 326,8	8 720,5	6,7	353,3
Бразилия	8 515,8	209,6	3 134,9	15,2	356,5
Корея, Респ.	100,3	50,5	1 928,6	37,9	366,7
Мир	134 325,4	7 432,7	119 097,4	..	..

Примечание: ЗВР – золотовалютные резервы (данные за 2015 г.).

Источники: см. [1], [2], [3].

В 2000-е гг. наметилась отчетливая тенденция переноса активности на мировых товарных рынках с развитых на развивающиеся и транзитные страны, прежде всего, в пользу набирающего обороты Китая, который становится «локомотивом» глобальной торговли. С начала нынешнего столетия удельный вес КНР в мировом товарном экспорте вырос с 4,4% до 13,4%, а её современная доля в мировом товарном импорте приближается к 10%, в то время как в 2001 г. составляла около 4% (Рисунок 2). По мнению ряда исследователей, даже эти цифры не в полной мере отражают реальный вес страны в международной торговле, так как существенная часть китайских товаров попадает на зарубежные рынки по

неофициальным каналам приграничной и челночной торговли. Помимо этого, для многих товаров китайского производства характерен большой разрыв между экспортными ценами и ценами реализации на внутренних рынках развитых стран.

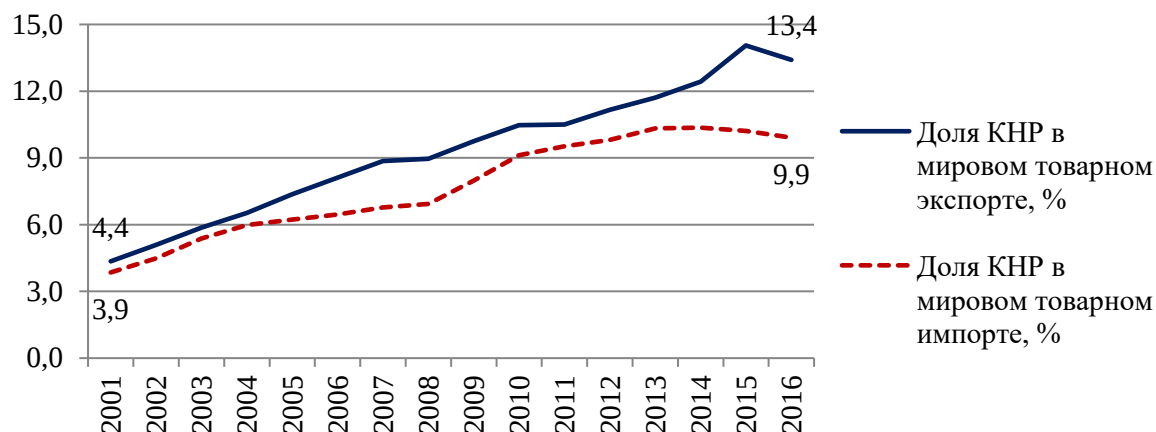

Рисунок 2 – Удельный вес КНР в мировом товарном экспорте и импорте в 2001-2016 гг.

Источник: см. [4].

Экономические реформы 1990-х гг. обеспечили стремительный приток иностранного капитала в КНР, который стал одним из основных факторов быстрого экономического роста в стране. Согласно данным ЮНКТАД, в 2000-2016 гг. потоки входящих прямых инвестиций КНР возросли с 40,7 до 139,0 млрд долл. США. Доля Китая в мировых привлеченных ПИИ в 2000 г. составляла 3,0%, а к концу рассматриваемого периода она достигла 9,1% (Рисунок 3). В 2014 г. по объему привлеченных в страну ПИИ Китай смог обойти мирового лидера по этому показателю — США. Успех КНР связывают с долгосрочным трендом по переориентации каналов прямого инвестирования с развитых на развивающиеся

страны.

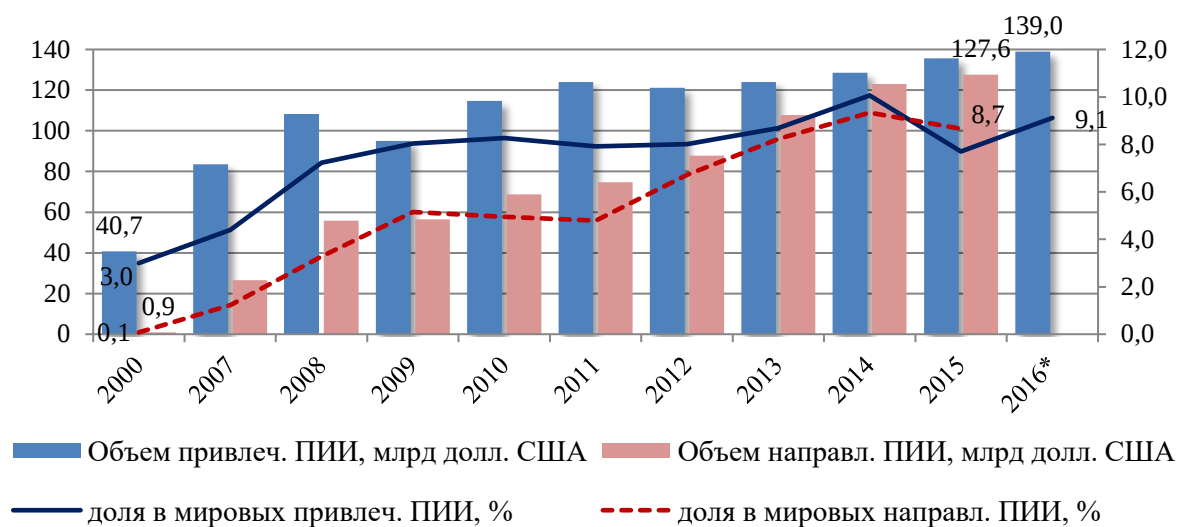

Рисунок 3 – Динамика привлеченных и направленных ПИИ КНР в 2000-2016 гг.

Примечание: * – предварительные данные.

Источники: см. [5], [6].

В КНР происходят кардинальные структурные сдвиги, в результате которых страна постепенно трансформируется из реципиента инвестиций в их источник по всему миру. Китайская экономика выступает сегодня одним из крупнейших мировых доноров ПИИ. По данным ЮНКТАД, объем исходящих из страны ПИИ за 2000-2015 гг. вырос с 0,9 до 127,6 млрд долл. США, а удельный вес Китая в мировых направленных ПИИ увеличился за период с 0,1% до 8,7% (Рисунок 3). По статистике, опубликованной Министерством коммерции КНР, в 2015 г. объем исходящих инвестиций из Китая практически сравнялся с объемом входящих прямых иностранных инвестиций, достигнув 118,2 млрд долл. США.

Китай проводит активную политику по либерализации инвестиций, выбывающих из страны. Если ранее усилия правительства страны были направлены на облегчение инвестиционного режима, то с 2014 г. действует программа по смягчению разрешительных требований для исходящих инвестиций из КНР. Ожидается, что направленные ПИИ из Китая в ближайшие несколько лет будут расти с темпами в 10% в год. Правительство КНР предполагает перейти от количественного развития производства товаров к качественному, что требует развития зарубежных инвестиций. Фактически уже сейчас можно говорить о том, что КНР перешёл к новой

фазе инвестирования «качество и эффективность», отказавшись от подхода «количество и скорость». Всё больше компаний из КНР в возрастающем числе стран вкладываются в сектора с высокой добавленной стоимостью, такие как пищевая промышленность, наукоёмкое производство, недвижимость.

1.2 Изменения в экономике и на внутреннем рынке Китая

Посткризисный период ознаменовался сложным переходом к новому росту экономики КНР. В результате переориентации экономики с инвестиций и обрабатывающей промышленности на потребление и услуги, с 2010 г. наблюдается замедление экономической динамики в Китае (Рисунок 1). Уже в первом квартале 2015 г. была зафиксировано – впервые за 16 лет – превышение показателей роста индийской экономики над китайской, а в 2016 г. ВВП Китая вырос всего на 6,6% – это самый низкий показатель за последние четверть века.

Существующие проблемы в китайской экономике оказывают сдерживающее влияние на рост в отдельных секторах промышленности КНР. Так, в 2015 г. объемы производства почти половины из более пятисот видов выпускаемой в Китае продукции продемонстрировали негативную динамику по сравнению с показателями предшествующего года. В наибольшей степени снижение коснулось энергетического и металлургического оборудования, бытовой электроники и электронно-вычислительной техники. Вместе с тем происходил ускоренный выпуск передовой высокотехнологичной продукции.

Падение объемов выпуска ряда видов бытовой электронной продукции, микроэлектроники и электронно-вычислительной техники является следствием воздействия сразу трех важнейших факторов: а) постепенного охлаждения внутренней общехозяйственной конъюнктуры; б) снижения импортного спроса во многих традиционных странах-импортерах китайских товаров в условиях нарастания в них экономических трудностей и, в) тенденции перебазирования мощностей указанных секторов из Китая в другие азиатские страны, в данном случае – во Вьетнам и Индию.

Последний из отмеченных выше факторов является частью общего процесса перемещения производственных мощностей из КНР в страны Южной и Юго-Восточной Азии. В основном к решению о переводе мощностей из Китая в другие

страны действующие на китайском рынке ТНК подталкивают постоянно повышающиеся производственные издержки, связанные с ростом стоимости рабочей силы, и постепенно увеличивающийся дефицит трудовых ресурсов вследствие проводившейся в Китае до последнего времени демографической политики («одна семья – один ребенок»).

Указанные изменения связаны также с серьезными структурными и качественными сдвигами в экономике Китая. В стране повысилась конкурентоспособность товаров с более высокой добавленной стоимостью. За последние несколько лет Китай добился значительных успехов в продвижении вверх по цепочке создания стоимости в обрабатывающей промышленности, сохранив при этом свою относительную конкурентоспособность на фоне роста реального эффективного обменного курса под воздействием относительной силы юаня и роста затрат на рабочую силу. Это вызвано селективными вызовами со стороны несырьевых высокотехнологичных стран, таких как Республика Корея и Тайвань.

Помимо повышения конкурентоспособности и усиления импортозамещения, дополнительным неблагоприятным следствием замедления экономики и роста производительности в промышленном секторе Китая, в том числе для мировой экономики, является его способность к перепроизводству и перенасыщению глобального рынка. Так, в 2014 г. наблюдался феноменальный рост экспорта китайской стали, вызванный сокращением спроса на внутреннем рынке, ужесточением экологических стандартов производства, ограничением доступа компаний к кредитным ресурсам. Объем экспортируемой из страны стали достиг огромных размеров, и такая ситуация грозит вызвать волну торговых споров в мире.

В Китае реализуется первый 10-летний план по модернизации национального производственного сектора – «Сделано в Китае-2025» («Made in China 2025»), – в котором определено девять приоритетных направлений: повышение инновационного потенциала обрабатывающей промышленности и уровня интеграции информационных технологий и индустрии, укрепление потенциала базовых промышленных отраслей, активизация процесса формирования китайских брендов, всестороннее внедрение «зеленого» производства, обеспечение прорывов в развитии десяти ключевых отраслей (Таблица 2), углубление структурной перестройки обрабатывающего сектора, активное развитие обслуживающих производств и

производственных услуг и, наконец, повышение уровня интернационализации обрабатывающего сектора.

Таблица 2 – Ключевые новые отрасли стратегического плана «Сделано в Китае-2025»

№	Название отрасли
1.	ИТ-индустрия нового поколения
2.	Станки с цифровым управлением и роботы высокого класса
3.	Аэрокосмическое оборудование
4.	Морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда
5.	Передовое оборудование для рельсового транспорта
6.	Автотранспорт, работающий с использованием энергосберегающих технологий и на новых источниках энергии
7.	Электроэнергетическое оборудование
8.	Новые материалы
9.	Биофармацевтика и медицинская техника с высокими характеристиками
10.	Сельскохозяйственное машиностроение

Источник: см. [7].

Пока эти новые отрасли промышленности представляют собой небольшую часть (примерно 15%) производственного сектора Китая. Однако быстрый рост в них и то, как Китай демонстрировал прежние успехи в повышении производительности при производстве все более сложных товаров, могут представлять среднесрочные угрозы для некоторых из развитых и продвинутых в экономическом и технологическом отношении развивающихся стран региона. Так, Китай пошел далеко вперед в развитии собственной телекоммуникационной отрасли, что привело к резкому сокращению импорта телекоммуникационного оборудования. Все большую долю китайского рынка занимают отечественные производители мобильных устройств (например, Xiaomi и Huawei), вытесняя с него, прежде всего, корейские компании, и в меньшей степени – тайваньские. Если Китай также успешно будет развиваться в других областях, в частности, в производстве морского инженерного оборудования и высокотехнологичных судов, то у его северного морского соседа есть серьезные основания для беспокойства.

Кроме вышеуказанных отраслей Правительство КНР предполагает начать реализацию проектов, направленных на урбанизацию, развитие транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства, интернета и защиты окружающей среды. В частности, предполагается осуществить переход от традиционного и трудоёмкого сельского хозяйства к механизированному и экологически нейтральному.

Это будет способствовать росту спроса на строительные материалы, сельскохозяйственную технику и инвентарь, кабели и цифровое оборудование, а

также технологии и продукты, снижающие количество негативных выбросов в атмосферу, воду и землю.

Драйвером роста китайской экономики в последние несколько лет являлась сфера услуг, прежде всего, финансовый сектор. Значимость третичного сектора в экономике КНР неуклонно повышается и такая тенденция, по прогнозам, сохранится (Таблица 3).

Таблица 3 – Структурные сдвиги в экономике Китая в 1995-2030 гг., %

Показатель	1995-2010	2011-15	2016-20	2021-25	2026-30
Рост ВВП	9,9	8,6	7,0	5,9	5,0
прирост занятости	0,9	0,3	-0,2	-0,2	-0,4
прирост производительности труда	8,9	8,3	7,1	6,2	5,5
Экономическая структура					
доля инвестиций в ВВП	49	42	38	36	34
доля потребления в ВВП	47	56	60	63	66
доля промышленности в ВВП	46,7	43,8	41,0	38,0	34,6
доля сферы услуг в ВВП	43,1	47,6	51,6	56,1	61,1
доля занятых в сельском хозяйстве*	36,7	30,0	23,7	18,2	12,5
доля занятых в сфере услуг*	34,6	42,0	47,6	52,9	59,0

Примечание: * – в общем числе занятых в экономике.

Источник: см. [8].

Тем не менее, Китай демонстрирует относительную устойчивость на фоне слабости внешней среды, что объясняется неуклонным повышением внутреннего спроса. Расходы домохозяйств остаются одним из основных драйверов экономического роста в стране. Частное потребление поддерживается снижением цен на сырьевые товары, в первую очередь, нефть, относительно устойчивым уровнем занятости и ожиданиями последующего его роста, а также увеличением государственных расходов. Дополнительно стимулированию внутреннего спроса способствовало снижение процентных ставок.

Ожидается, что в перспективе в экономике КНР будет наблюдаться рост внутреннего потребления, спад в традиционных производственных секторах из-за роста стоимости рабочей силы и перепроизводства и рост различных секторов услуг. Развитие внутреннего потребления способствует поддержанию высокого числа

инфраструктурных проектов, в частности в сфере жилищного строительства и развития транспортной инфраструктуры, что обеспечит спрос на товары строительной отрасли.

1.3 Рынок энергоресурсов КНР

Китай является одним из основных игроков на глобальном рынке энергоресурсов, оказывая значительное влияние на развитие рынков нефти и нефтепродуктов, природного газа и СПГ и т.д. В стране наблюдается постоянный рост потребления энергии. Поэтому важной задачей, стоящей перед КНР на современном этапе, является обеспечение страны эффективными энергоисточниками с тем, чтобы удовлетворить потребности в период высоких темпов развития (хотя и несколько сокращающихся в последнее время по мере выхода на передовые рубежи социально-экономического прогресса). В силу местной специфики рост энергопотребления будет более активным, чем в США и ЕС вместе взятых.

Одной из целей китайского правительства также является формирование предпосылок для улучшения состояния окружающей среды, нагрузка на которую существенно возросла в начале текущего столетия (так, в 2006 г. Китай занял лидирующую позицию в рейтинге стран по уровню выбросов углекислого газа, превзойдя по этому показателю США) (Рисунок 4). В частности, стране предстоит преодолеть чрезмерную угольную зависимость национальной энергетики (Рисунок 4).

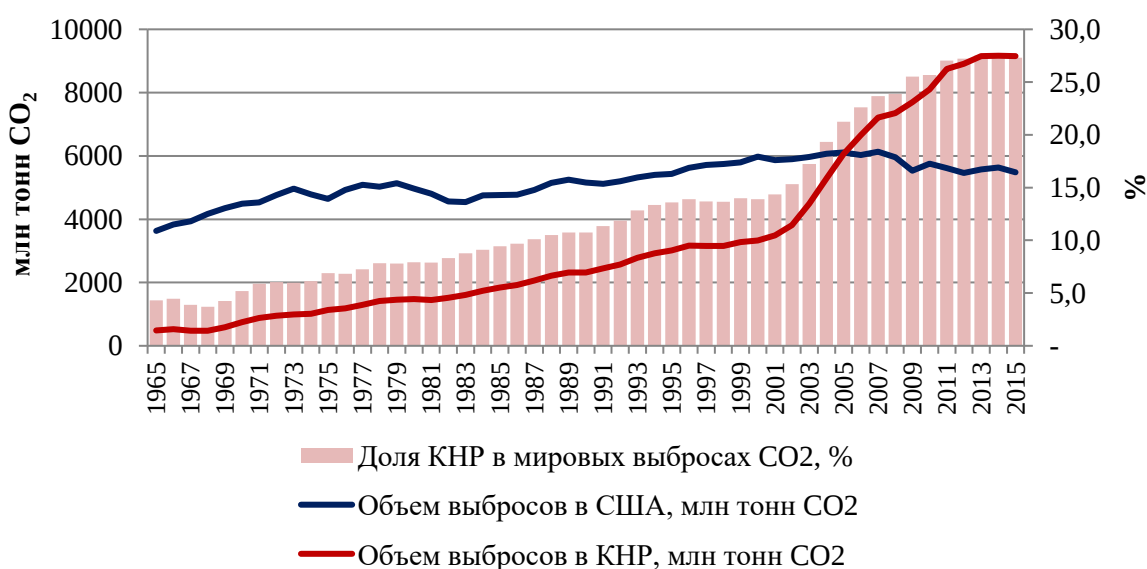

Рисунок 4 – Выбросы углекислого газа в Китае и США в 1965-2015 гг.

Источник: см. [9].

При складывающейся конъюнктуре особую роль играет газовая и ядерная энергетика, в качестве приоритетной сферы объявляется использование возобновляемых источников энергии, которые в современной структуре энергобаланса КНР пока еще занимают незначительную долю (Рисунок 5). С учетом таких тенденций повышается потребность в строительстве газопроводов (из-за рубежа и с месторождений со сложными условиями для эксплуатации имеющихся в стране запасов природного газа); делается ставка на развитии ядерной энергетики; возникает потребность в модернизации линий электропередачи.

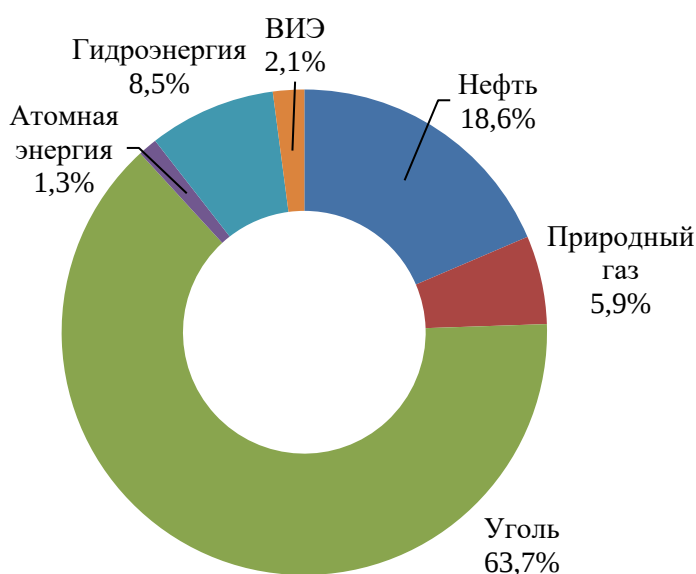

Рисунок 5 – Структура энергетического баланса КНР в 2015 г.

Источник: см. [9].

Китай вынужден импортировать более половины необходимой ему нефти и 10% природного газа, причем эти показатели демонстрируют тенденцию к росту. При этом основные потребители электроэнергии сосредоточены на востоке и юге страны и удалены от минерально-сырьевой базы, которая преимущественно находится на западе КНР.

О нарастающем углеводородном дефиците в Китае свидетельствуют следующие данные прогноза МЭА: если в 2013 г. превышение объема потребления нефти над добычей в стране составляло 299 млн тонн, то в 2020 г. разрыв увеличится до 429 млн тонн. За счет собственной добычи в 2020 г. будет удовлетворяться лишь около трети спроса. Прогнозируемое превышение объема потребления природного

газа над добычей в 2020 г. достигнет 170 млрд куб. м, тогда как в 2013 г. оно составляло 45 млрд куб. м, Соответственно собственная добыча будет покрывать лишь чуть более половины ожидаемых потребностей (Рисунок).

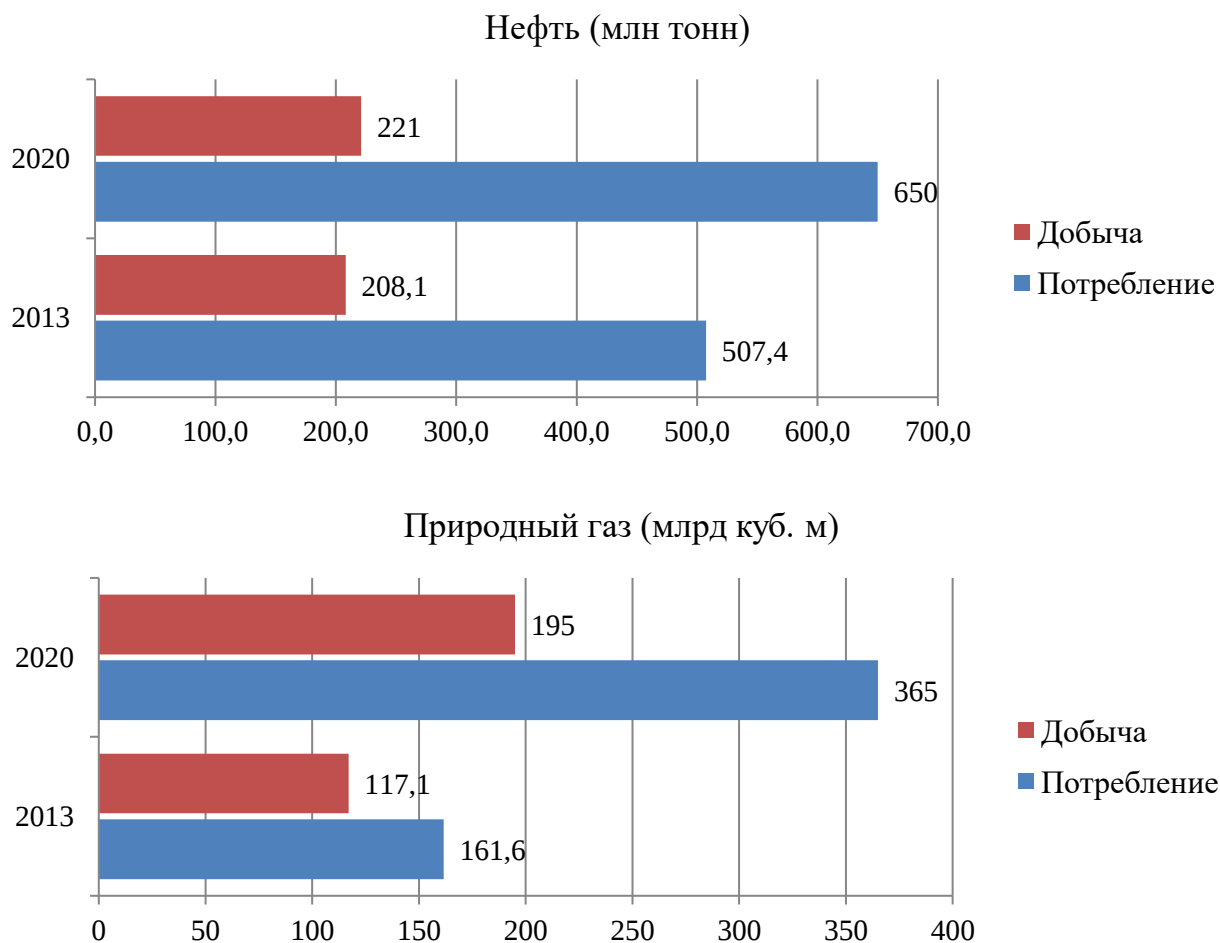

Рисунок 6 – Добыча и потребление нефти и природного газа в КНР: прогноз
Международного энергетического агентства

Источник: см. [10].

Предполагается сохранение субсидирования энергетики Китая, в частности в связи с необходимостью поддержки ориентации на все большее использование в указанном секторе биомассы, ветровой и солнечной энергии. В стране снят мораторий на строительство АЭС, временно введенный после катастрофы на японской атомной электростанции «Фукусима», и утверждена стратегия развития ядерной энергетики до 2020 г.

Эксперты «Boston Consulting Group» считают, что Китаю придется сделать ставку на добыче сланцевого газа, хотя пробные работы пока не дали положительных

результатов. Возрастающие потребности в энергоисточниках будут покрываться как за счет импорта газа по трубопроводам, так и в виде СПГ. Возникает необходимость в увеличении капиталовложений в сооружение электростанций, работающих на газе, трубопроводов и газохранилищ. Предстоит завершить строительство более 20 АЭС и реализовать на данном направлении новые проекты. В таких условиях определенную остроту приобретут проблемы, связанные с утилизацией ядерных отходов.

В формирующихся условиях для иностранного бизнеса открываются перспективы для налаживания сотрудничества с китайскими фирмами и инвесторами для разработок энергоресурсов по всему миру. Новые возможности появляются у компаний, предоставляющих технологии, продукцию и услуги в области энергетики, которые могут заинтересовать китайские организации. Перспективно участие иностранных партнеров в реализации разработанной в КНР программы по использованию новых и нетрадиционных источников энергии.

1.4 Участие КНР в цепочках добавленной стоимости

Общий показатель включенности КНР в ЦДС примерно эквивалентен уровню вовлеченности российской экономики. В отличие от России, в Китае процентная доля импортного компонента в экспорте (т.е. backward participation) значительно превышает показатель использования национальной добавленной стоимости в экспорте третьих стран (т.е. forward participation) (Рисунок).

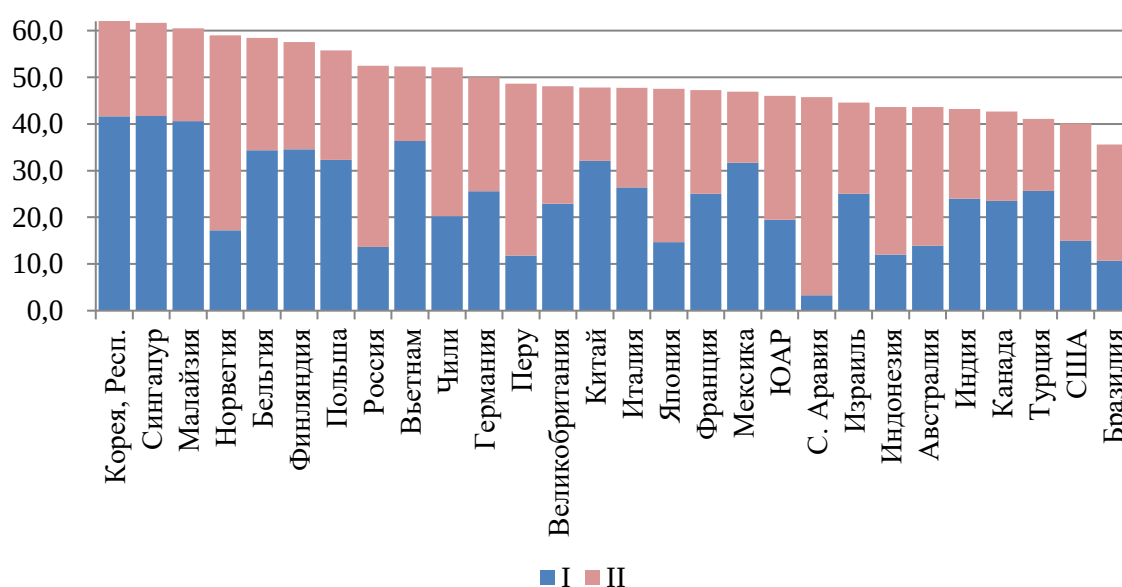

Рисунок 7 - Участие стран мира в глобальных ЦДС на различных этапах в 2011 г.

Примечание: типы включенности в ЦДС: I – восходящие связи или обратная вертикальная интеграция (upstream component или backward participation) – доля «импортного компонента» в экспорте страны; II – нисходящие связи или прямая вертикальная интеграция (downstream component или forward participation) – удельный вес «национального компонента», т.е. товаров неконечного потребления, в экспорте стран-партнеров.

Источник: см. [11].

При этом наибольшая доля национальной добавленной стоимости в экспорте характерна для таких отраслей, как сельское хозяйство, добывающие отрасли, производство продовольственных продуктов, текстиля и изделий из него, транспортного оборудования, строительной отрасли. При этом значительная доля китайской добавленной стоимости в потреблении товаров конечного использования за рубежом характерна для таких отраслей, как производство химической продукции, электронного и оптического оборудования. В таких отраслях, как производство транспортного, оптического и электронного оборудования велика доля китайской добавленной стоимости в экспорте третьих стран. Именно данные сектора экономики будут интересны экономическим агентам Китая с точки зрения развития промышленной кооперации (Таблица).

Таблица 4 – Уровень участия Китая в цепочках добавленной стоимости

Национальная добавленная стоимость в экспорте страны	Национальная добавленная стоимость в экспорте товаров конечного потребления, как доля от общего объема экспорта	Национальная добавленная стоимость в экспорте товаров промежуточного потребления, как доля от общего экспорта	Доля национальной добавленной стоимости в общем объеме экспорта третьих стран	Национальная добавленная стоимость в потреблении товаров конечного использования, как доля от общего объема национальной добавленной стоимости
89,85	32,58	57,27	0,1	1
73,77	7,84	65,93	0,4	1
74,59	48,66	25,93	0,4	0,3
73,52	52,28	21,24	0,8	1
57,97	9,85	48,13	0,2	0,3
58,6	12,52	46,07	0,1	1,6
67,48	5,65	61,84	0,4	1,1
69,58	32,1	37,48	0,4	0,8
46,19	21,89	24,3	0,8	1,6

70,03	39,31	30,72	0,2	0,5
87,91	72,94	14,97	0,1	0

Источник: рассчитано авторами по данным ОЭСР (TiVA).

В ходе экономического развития Китая и повышения уровня технологичности национальных производств увеличилось количество этапов ЦДС [12], базирующихся на территории самой страны. Закрепление большей части производственного процесса на территории одной страны не всегда целесообразно с точки зрения концепции международного разделения труда и потери альтернативных возможностей концентрации усилий на развитии секторов промышленности с наибольшей добавленной стоимостью и выноса смежных производств, сборки и производств комплектующих на территории государств-партнеров.

В данной связи интеграционные инициативы КНР (как в плане региональной экономической интеграции, так и с точки зрения наращивания региональной взаимосвязанности) отражают поставленные задачи и дают возможности для их выполнения. Так, например, в рамках реализации инициативы ЭПШП Китай намерен оказывать содействие региональному промышленному сотрудничеству, в том числе в рамках финансирования и реализации проектов по строительству новых промышленных мощностей, производственных линий, объектов инфраструктуры и промышленных кластеров, сотрудничество по обмену передовым технологическим опытом. Приоритетными направлениями, с точки зрения Китая, являются судостроение, строительство и повышение эффективности железнодорожного покрытия, производство промышленного оборудования. Данные изменения в экономической политике страны концептуально оформлены в стратегии оптимизации и диверсификации промышленного сотрудничества и перехода от «сделано в Китае» на «сделано для Китая» [13].

2 Государственное регулирование внешней торговли Китая

2.1 Тарифная защита КНР

Таможенный тариф КНР содержит несколько категорий ставок: общий тариф, тариф в рамках режима наибольшего благоприятствования (далее РНБ) и преференциальный тариф. Общий тариф применяется в отношении импортных

товаров из стран, которые не являются членами ВТО и с которыми не установлен РНБ режим, а также в отношении товаров с неустановленной страной происхождения.

В настоящее время в отношении 4-х из 5 стран ЕАЭС (кроме Белоруссии) КНР применяет таможенный тариф РНБ. Согласно обязательствам, принятым Китаем при присоединении к ВТО, связыванию подлежит 100% тарифных позиций. Средний применяемый тариф Китая близок к уровню связывания – в 2016г. он составил 9,9%, тогда как связанный тариф составляет 10%. Таким образом, потенциал повышения тарифной защиты Китая в рамках обязательств ВТО практически исчерпан. Средневзвешенный применяемый тариф, рассчитанный в структуре импорта Китая 2015г., составил 4,4%, что в 2 раза ниже простого среднего применяемого тарифа. Средневзвешенный уровень тарифной защиты на сельхозтовары превышает уровень промышленных почти в 2 раза.

В настоящее время китайский таможенный тариф состоит из 8285 восьмизначных тарифных линий, из которых 99,5% пошлины являются адвалорными. Нулевые импортные пошлины применяются к 8% товарных позиций. Наибольшие ставки пошлин - 65% - применяются в отношении некоторых видов пшеницы и риса, ячменя, а также на квотируемые товары (при импорте вне квот). Пошлина в 57% применяется к некоторым видам табака, 50% на некоторые виды сахара, мочевины, удобрения минеральные или химические, содержащие три питательных элемента: азот, фосфор и калий, а также – водородфосфат диаммония (фосфат диаммония).

Специфические пошлины применяются на замороженную курицу и субпродукты из нее, а также фотопленку. Комбинированные пошлины применяются на видеомagnetофоны и видеокамеры, при этом адвалорный элемент в таких пошлинах дифференцируется в зависимости от цены товара.

Беспошлинный импорт в Китае не предусмотрен обязательствами ВТО или не осуществляется в таких секторах, как молочные продукты, кофе и чай, сахар и кондитерские изделия, злаки и продукты из них, масла и жиры, хлопок, текстиль, одежда, транспортные средства. Наибольшее количество беспошлинного импорта предусмотрено и применяется в следующих секторах: машины и оборудование электрические, древесина и бумага, нефть и нефтепродукты.

Тарифные квоты

Китай применяет тарифные квоты на 47 товарных позиций (HS8), среди которых различные виды злаковых - пшеница, меслин, кукуруза, рис и мука из них,

сахар, масла – соевое, пальмовое, горчичное, рапсовое, шерсть и хлопок. Пошлины внутри квот варьируются от 0% до 15%, сверх квоты пошлины достигают 65%. Товары, ввозимые в рамках квот, подлежат обязательному лицензированию.

Администрирование импортных тарифных квот осуществляется Управлением по делам квотирования и лицензирования Министерства коммерции КНР [14]. Распределение тарифных квот между торговыми партнерами Китая осуществляется на основе исторического принципа.

Согласно условиям присоединения КНР, к ВТО по таким товарам, как пшеница, кукуруза и сахар большая часть импорта внутри квоты приходится на государственные торговые предприятия (state trading enterprises – STE), а оставшееся количество может быть импортировано частными компаниями. Согласно плановой системе распределения важнейших продовольственных товаров, таких как зерно, в Китае фактические объемы импорта и экспорта устанавливаются Государственной Комиссией КНР по планированию и развитию (State Planning and Development Commission (SPDC)) по согласованию с Государственным Советом КНР (State Council) и Министерством внешней торговли и экономической кооперации (Ministry of Foreign Trade and Economic Cooperation (MOFTEC)), а также с участием Министерства сельского хозяйства и Администрации зернового резерва. Непосредственный импорт осуществляется через Национальную зерновую и продовольственную корпорацию по экспорту и импорту (National Cereals Oils and Foodstuffs Import and Export Corporation (COFCO)). COFCO осуществляет закупку зерна на мировом рынке по заказу MOFTEC в установленном количестве и поставляет в него в Зерновые Бюро по фиксированным ценам, которые базируются на среднезакупочной цене данной категории зерна в 9 городах Dalian, Qinghuangdao, Tianjin, Qingdao, Lianyungang, Shanghai, Xia-men, Zhanjiang, и Guangzhou. Цены Зерновых Бюро не привязаны к импортным ценам, поэтому в случае, когда цена на мировом рынке выше внутренней, Министерство финансов КНР субсидирует разницу, а в обратной ситуации выигрыш в цене идет в бюджет государства.

2.2 Преференциальный режим торговли и меры, направленные на содействие торговле

При анализе рынка необходимо учитывать действующий преференциальный режим торговли КНР с рядом стран. Речь идёт о преференциальных соглашениях, прежде всего зонах свободной торговли, которые обеспечивают доступ товаров из этих стран на рынок КНР на более льготных по сравнению со странами ЕАЭС условиях (в первую очередь это касается уровня применяемого таможенного тарифа).

Китай имеет соглашения о зоне свободной торговли со странами АСЕАН (Бруней, Мьянма, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Вьетнам, Таиланд), Южной Кореей, Гонконгом, Макао, Коста-Рикой, Перу, Чили, Австралией, Новой Зеландией, Исландией, Швейцарией, Пакистаном, применяя к данным государствам преференциальный импортный тариф. Правовой основой для применения льготных торговых режимов и преференций участников торговых соглашений является «Положение КНР об импортно-экспортном тарифе», введенное в действие декретом Госсовета КНР № 96 от 18 марта 1992 г. Комитет по таможенным тарифам Госсовета КНР ежегодно утверждает «Таможенный экспортно-импортный тариф КНР».

Также преференциальный режим применяется в рамках Азиатско-Тихоокеанского торгового соглашения (Asia Pacific Trade Agreement (APTA)) с ограниченным охватом (Partial Scope Agreement) со странами: Р.Корея, Шри-Ланка, Бангладеш, Индия, Лаос. Особые преференциальные ставки применяются в отношении 37 наименее развитых стран.

В 2001 году был запущен «Золотой таможенный проект» («Golden Customs Project»), направленный на развитие электронного оформления в целях сокращения времени и затрат. В 2002 году на всей территории Китая была внедрена система таможенной очистки с доступом через Интернет.

4 сентября 2015 года Китай стал 16-м членом ВТО, ратифицировавшим Соглашение по содействию торговле (TFA). По оценкам ОЭСР [15], в Китае условия для международной торговли в целом лучше, чем в странах Азии в области апелляционных процедур, сборов и платежей в соответствии с показателями по упрощению процедур торговли ОЭСР. Однако, уровень взаимодействия внутренних таможенных органов ниже среднего среди стран Азии со средним и высоким уровнем дохода.

В крупных международных торговых портах (например, Шанхае, Гуандун, Тяньцзинь и др.) функционируют системы «единого окна». Кроме того, во всей стране создана интегрированная система таможенного оформления, безбумажное декларирование и единая система сбора пошлины.

2.3 Меры торговой защиты

Меры торговой защиты в современной международной торговле являются одним из действенных инструментов защиты внутреннего рынка. Они направлены как на борьбу с недобросовестной конкуренцией (антидемпинговые и компенсационные меры), так и на формирование и поддержку развития отдельных отраслей экономики (специальные защитные меры).

Антидемпинговые меры

По данным ВТО [16], количество применяемых КНР антидемпинговых мер, снижается. Меры по-прежнему сосредоточены в нескольких секторах, в частности, химической продукции, на долю которой приходится более 60% от общего количества антидемпинговых мер КНР (по состоянию на 31 декабря 2016 г.). Средняя продолжительность действия антидемпинговых мер в КНР составляет 6,5 лет.

Законодательство КНР предусматривает возможность применения ответных антидемпинговых мер в тех случаях, когда в отношении производителей КНР выносятся несправедливые решения в рамках проводимых в других странах антидемпинговых расследований. Органы государственной власти КНР заявляют, что данная мера не применялась.

По состоянию на первое полугодие 2016 года в КНР действовало 86 антидемпинговых меры в отношении импорта из 14 стран. Наибольшее число мер применяется в отношении США и Японии (20 и 21 мера соответственно, что суммарно составляет 47,7% от общего количества), за ними следуют ЕС (17 мер, или 19,8%), Республика Корея (11 мер, или 12,8%) и Тайвань (7 мер, или 8,1%).

Согласно условиям присоединения КНР к ВТО, по истечении 15-летнего периода, с октября 2015 г., экономика КНР в рамках процедур антидемпинговых расследований автоматически признается рыночной КНР. Использование иной методологии сравнения цен для целей расчета демпинговой маржи, кроме сравнения с ценами и издержками предприятий КНР, не допускается.

За период с 1995 по 1 полугодие 2016 г. КНР применяла антидемпинговые меры в отношении России (9) и Республики Казахстан (1) и не применяла в отношении других государств-членов ЕАЭС (

Таблица). В целом за обозначенный период на территории КНР действовало 184 антидемпинговых меры

Таблица 5 – Антидемпинговые меры на территории КНР в отношении государств-членов ЕАЭС в 1995 г. – 1 полугодии 2016 г.

Наименование государства-члена ЕАЭС	Количество антидемпинговых мер, действовавших в КНР в период с 1995 г. по 1 полугодие 2016 г.
Российская Федерация	9
Республика Беларусь	-
Республика Казахстан	1
Республика Армения	-
Кыргызская Республика	-

Источник: построено авторами на основе данных ВТО

Антидемпинговые меры применялись в отношении импорта из России таких товаров, как дисфенол-А, бутанолы, капролактамы, бутадиенстирольный каучук и различные виды стали. Единственная в обозначенном периоде антидемпинговая мера в отношении импорта из Республики Казахстан в КНР касалась товаров из холоднокатаной стали.

За период с 2002 по 1 полугодие 2016 гг. только одна антидемпинговая мера в отношении импорта из России, действовавшая в КНР, предусматривала ценовые обязательства российских экспортеров, а именно – антидемпинговая мера в отношении импорта поливинилхлорида (2003-2015 гг.).

В настоящее время на территории КНР действует одна антидемпинговая мера в отношении импорта из России (Таблица).

Таблица 6 – Антидемпинговые меры, действующие в КНР в отношении импорта из России

Наименование товара	Дата первоначального применения меры	Дата продления срока действия меры	Размер пошлины
Полиамид (HS 39081012)	21 апреля 2010 г.	22 апреля 2016 г.	5,9-23,9% [17], [18]

Источник: построено авторами на основе данных ВТО.

В отношении импорта товаров из других государств-членов ЕАЭС - Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики – антидемпинговые меры на территории КНР не применяются.

Компенсационные меры

По состоянию на 31 декабря 2016 года, в КНР действовало четыре окончательные компенсационные меры в отношении товаров из ЕС (картофельный крахмал, поликристаллический кремний) и США (куриная продукция, поликристаллический кремний). Самый длительный срок, в течение которого применялась компенсационная меры в КНР – немногим более 5 лет.

В рамках действующего регионального торгового соглашения КНР с Гонконгом и Макао стороны договорились не применять компенсационные меры в отношении друг друга. В рамках аналогичных соглашений КНР с АСЕАН, Австралией, Чили, Коста-Рикой, Исландией, Республикой Корея, Новой Зеландией, Пакистаном, Перу и Швейцарией стороны сохраняют свои права по применению антидемпинговых и компенсационных мер.

За период с 2002 по 2016 г. на территории КНР не применялись компенсационные меры в отношении товаров, импортируемых из государств-членов ЕАЭС [19].

Специальные защитные меры

Китай не является активным пользователем специальных защитных мер. С момента присоединения к ВТО в 2001 году КНР уведомила только об одном открытом специальном защитном расследовании - в отношении некоторых изделий из стали. Расследование было открыто 20 мая 2002 года, а окончательные защитные меры были введены в период 20 ноября 2002 г. - 26 декабря 2003 года.

22 сентября 2016 г. в КНР инициировано специальное защитное расследование в отношении импорта сахара (коды товарной номенклатуры Китая: 17011200, 17011300, 17011400, 17019100, 17019910, 17019920, 17019990) [20].

2.4 Техническое регулирование

После присоединения к ВТО в декабре 2001 года Китай не только принял на себя обязательства, предусмотренные Соглашением ВТО по техническим барьерам в торговле (AGREEMENT ON TECHNICAL BARRIERS TO TRADE), но и активно

использует положения данного документа, в том числе проводя протекционистскую политику по защите интересов национальных производителей.

Известно, что Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле имеет широкую область применения – под действие Соглашения попадают все товары, включая промышленные и сельскохозяйственные. Положения Соглашения не применяются к санитарным и фитосанитарным мерам, как они определены в Приложении А Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО. Соглашение ВТО по техническим барьерам реализует основные принципы ВТО (РНБ, транспарентность и прозрачность, гармонизация) применительно к сфере технического регулирования – сфере, распространяющейся на установление требований к продукции и оценке соответствия этим требованиям.

Особенностями системы технического регулирования КНР, которые имеют большое значение для формирования барьеров в торговле, являются использование обязательных национальных стандартов в качестве технических регламентов. В настоящее время в КНР действует 24946 национальных стандартов, из которых более 3200 являются обязательными (данные на начало 2016 года). К обязательным национальным стандартам относятся стандарты в части защиты жизни и здоровья граждан, их безопасности, защиты личной собственности, а также те стандарты, действие которых обусловлено законами или административными постановлениями.

Кроме обязательной сертификации продукции, в Китае действует добровольная сертификация продукции, за которую несет ответственность Китайский центр по сертификации и качеству. Продукция проверяется на соответствие требованиям к качеству, безопасности, окружающей среды и рабочим характеристикам. Знак добровольной сертификации «CQC» наносится более чем на 500 видов продукции.

Регулирование вопросов, связанных с импортом в Китай продуктов питания, осуществляется на основании положений Закона КНР «О безопасности продуктов питания» 2009 г., Закона КНР «Об инспекции импортно-экспортных товаров» 2007 г., Административных мер по инспекции и карантину экспорта и импорта молочных продуктов 2013 г., а также действующих стандартов безопасности продуктов питания, положений китайского таможенного законодательства.

Процесс сертификации продукции включает в себя следующие шаги:

- подача заявления и начало рассмотрения;

- тестирование представленных образцов;
- инспекция производственных мощностей;
- взятие образцов и их тестирование;
- оценка результатов тестирования и выдача сертификата;
- последующие инспекции.

При ввозе в Китай продуктов питания предусмотрена еще одна процедура оценки соответствия – процедура регистрации этикетки в органах AQSIQ и получения соответствующего сертификата (Label Verification Certificate for Imported Food).

Для оформления данного сертификата требуется представить необходимые документы согласно действующему стандарту (General Standard for the Labeling of Pre-packaged Food - GB7718-2011), порядок регистрации установлен Положением об управлении регистрацией иностранных производителей импортных продуктов питания.

Китай направил в Комитет ВТО по ТБТ 1180 уведомлений (нотификаций) о введении дополнительных технических требований к действующим национальным стандартам качества на различные виды продукции, а также о принятии новых административных регламентов (по состоянию на 1 октября 2016 года). Среднее количество таких извещений составило 83 в год. Очевидно, что количество применяемых в последнее время КНР технических мер значительно отстает от СФС мер, - например, в 1 полугодии 2015 года КНР было опубликовано всего 28 ТБТ - уведомлений по сравнению со 181 СФС-уведомлениями. Это связано в первую очередь с тем, что согласно законодательству КНР стандарты по безопасности пищевой продукции относятся к СФС-мерам [21].

Анализ содержания уведомлений показывает, что в ближайшее время в КНР будет введена регистрация новых химических веществ (неорганические химические вещества; органические или неорганические соединения драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов, органические химические соединения), регистрации продуктов лечебного питания, а также изменены условия регистрации определенных групп лекарственных препаратов.

Новые требования вводятся применительно к нормам выброса загрязняющих веществ автомобилями, к содержанию этикеток для автомобилей, к газовым баллонам и т.д. Эти требования могут стать барьерами в торговле, особенно в случае, если для

продукции, применительно к которой вводятся новые стандарты или изменения в стандарты, требуется проведение обязательной сертификации.

2.5 Санитарное и фитосанитарное регулирование

Одним из основных нормативных правовых актов, касающихся санитарных и фитосанитарных мер в КНР, является Закон о безопасности пищевых продуктов, принятый в 2009 г. Закон охватывает вопросы безопасности пищевых продуктов и демонстрирует относительно высокий потенциал КНР в области санитарных и фитосанитарных мер.

Данный закон регулирует производство и реализацию продуктов питания, оказание услуг общественного питания, производство и реализацию пищевых добавок, производство и реализацию сопутствующих товаров (упаковочных материалов, чистящих средств, дезинфицирующих средств, используемых в производстве, реализации продуктов питания и при оказании услуг общественного питания, а также оборудования, используемого в производстве и реализации продуктов питания), использование пищевых добавок и сопутствующих товаров при производстве и реализации продуктов питания.

Закон определяет правила мониторинга и оценки безопасности пищевых продуктов, правила разработки и принятия стандартов безопасности продуктов питания, основные правила производства и реализации, экспертизы, импорта и экспорта продуктов питания. Кроме того, законом определен порядок проведения разбирательств при массовых отравлениях и других происшествиях, связанных с производством и реализацией некачественных продуктов питания, порядок государственного контроля за безопасностью продуктов питания и установлена юридическая ответственность за правонарушения в сфере безопасности продуктов питания.

СФС меры, действующие на территории КНР в отношении российской продукции (Таблица).

Таблица 7 – Торговые ограничения, основанные на санитарных и фитосанитарных мерах, принятых КНР применительно к товарам из России

Вид товара	Парнокопытные и продукция из них, молоко и молочные продукты
	В связи с эпидемией ящура в Уссурийском районе Приморского края Главное государственное управление Китайской Народной Республики по контролю качества, инспекции и карантину 15 мая 2000 г. опубликовало Уведомление № 14, в соответствии с которым был введен запрет на ввоз в КНР из России парнокопытных и продукции из них, а также молока и молочных продуктов. До настоящего времени действие указанного уведомления в Китае остается в силе.
Вид товара	Пшеница
	По соображениям эпидемической безопасности в Китае в 1997 году введены ограничения на импорт пшеницы из ряда регионов, в том числе и России. Основанием для принятия данного решения явились случаи заражения выращиваемой в ряде регионов России пшеницы «карликовой головней» (<i>Tilletia controversa</i> J.G. Kuhn).
Вид товара	Ячмень, рожь, горох, различные крупы, шрот подсолнечника, соевых бобов, рапса
	Также запрещен ввоз другой продукции, включенной в уведомление AQSIQ от 2013 г. №352 «О внесении изменений в перечень стран и регионов по продукции растительного происхождения, по которой осуществляются торговые операции по ввозу и по которой необходимо проведение первоначального анализа рисков».

Источник: см. [22].

Российская продукция по товарной группе «мясо парнокопытных и продукции из него», «мясо овец и коз, а также продукции из них», «мясо птицы и продукция из птицы», «мясо свиней и продукция из них» запрещена к ввозу в КНР по причине зафиксированных случаев заболевания в регионах происхождения. До настоящего времени действие указанного уведомления в Китае остается в силе.

Кроме того существует запрет на ввоз молочной продукции из России в КНР (сюда попадают все молочные изделия, масла, сухое молоко, в том числе и сгущенное молоко в банках, сыры, спреды, маргарин, майонез, мороженое к ввозу разрешено).

По соображениям эпидемической безопасности в Китае в 1997 году введены ограничения на импорт пшеницы из ряда регионов, в том числе и России. Основанием для принятия данного решения явились случаи заражения выращиваемой в ряде регионов России пшеницы «карликовой головней» (*Tilletia controversa* J.G. Kuhn). Эта биосубстанция считается в Китае опасным заболеванием и строго запрещена к распространению на территории Китая.

Ограничения касаются ввоза такой зерновой продукции как: ячмень, рожь, горох, различные крупы, шрот подсолнечника, соевых бобов, рапса. Также запрещен

ввоз другой продукции, включенной в уведомление AQSIQ от 2013 г. №352 «О внесении изменений в перечень стран и регионов по продукции растительного происхождения, по которой осуществляются торговые операции по ввозу и по которой необходимо проведение первоначального анализа рисков».

В соответствии с протоколами Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации и Главного государственного управления по контролю качества, инспекции и карантину КНР получено право на поставки яровой пшеницы и некоторых других видов зерновых. Регламентированы фитосанитарные требования к зерновым культурам, кукурузе, рису, сое и рапсу. При поставках необходимо учитывать, что в целях продовольственной безопасности ввоз пшеницы, кукурузы, риса правительство Китая регулирует системой квотирования, согласно которой осуществлять импорт имеют право лишь китайские компании, получившие в установленном порядке квоты на основании решения Государственного комитета КНР по развитию и реформе.

Протоколами определены территории производства пшеницы, кукурузы, риса, сои, рапса и обязательные к исполнению под контролем Россельхознадзора фитосанитарные мероприятия по обеспечению фитосанитарных требований, которые должны осуществляться хозяйствующими субъектами при выращивании (производстве), хранении и транспортировке зерна указанных в протоколах культур, предназначенного к поставке в КНР.

В частности, разрешено к ввозу зерно яровой пшеницы, выращенное на территории Алтайского края, Красноярского края, Новосибирской, Омской областей Российской Федерации и предназначенное исключительно для переработки и не предназначенное для культивации. А также семена сои, кукурузы, заливного риса и рапса, выращенные на территории Хабаровского, Приморского края, Забайкальского края, Амурской области, Еврейской автономной области Российской Федерации и предназначенные только для переработки.

Ввоз зерновой продукции в Китай регулируется «Перечнем разрешенных видов зерна к ввозу в Китай из стран или регионов его происхождения». Перечень утвержден министерством сельского хозяйства и Главным государственным управлением КНР по контролю качества, инспекции и карантину [23], [21], [24].

Для получения официального разрешения на поставки прочих зерновых и продукции зернопереработки необходимо пройти процедуру допуска на рынок КНР.

AQSIQ должен быть выполнен анализ рисков ввоза зерновой продукции из России и на основании полученных результатов будет приниматься решение о выдаче разрешения либо запрете на ввоз продукции в Китай. Данная процедура допуска инициирована в отношении российской продукции зернопереработки.

Кроме того, в настоящее время действует Порядок карантинного доступа на рынок импортной сельскохозяйственной продукции, впервые ввозимой в КНР [25]:

- Компетентный карантинный орган страны-экспортера в соответствии с торговыми интересами направляет в письменной форме в Главное государственное управление КНР по контролю качества, инспекции и карантину (AQSIQ) официальную заявку на экспорт кормовой продукции в КНР с указанием наименований и видов продукции, информации об импортерах и экспортерах;

- AQSIQ в соответствии с заявкой в ответ направляет вопросник для проведения оценки рисков ввоза (IRA);

- После получения ответной информации на вопросник AQSIQ привлекает соответствующих специалистов для инициирования процесса оценки рисков ввоза.

В случае необходимости, в течение периода проведения оценки рисков ввоза, AQSIQ запрашивает у страны-экспортера дополнительную информацию. На основании полученных результатов оценки, AQSIQ принимает решение о необходимости командирования специалистов в страну-экспортер для проведения инспекции мест отправки продукции.

После завершения работ по оценке рисков ввоза AQSIQ принимает решение о подготовке проекта карантинного протокола либо санитарно-карантинных требований при ввозе данного вида сельскохозяйственной продукции из страны-экспортера для обсуждения с компетентным органом этой страны.

По достижению соглашения сторонами при обсуждении санитарно-карантинных требований, китайская сторона дает разрешение на ввоз данного вида сельскохозяйственной продукции в соответствии с карантинными требованиями, утвержденными протоколом (

Таблица).

Таблица 8 – Уведомления КНР о планируемых СФС мерах (извлечение из Реестра уведомлений за сентябрь 2016 г.)

№ уведомления/ дата/страна	Наименование документа/ область распространения/ краткое содержание	Окончательная дата для комментариев
G/SPS/N/CHN/1052	Гигиенический стандарт для кормов (кит. 11 стр.).	27 ноября 2016
28 сентября	ICS код: 65,120	
Китай	Этот стандарт включает в себя максимальные пределы токсичных и опасных веществ и микроорганизмов в кормах для животных и методах испытаний.	
G/SPS/N/CHN/1051	Национальный стандарт по безопасности пищевых продуктов в Р.Р.С.: предельные уровни остаточного содержания для пестицидов в пищевых продуктах (кит. 28 стр.).	4 октября 2016
5 августа	Еда и пищевые продукты	
Китай	Этот стандарт устанавливает 1058 максимально допустимых уровней (МДУ) 160 пестицидов, в том числе 2, 4-D-диметилового аммония и т.д. в пищевых продуктах.	

Источник: Реестр уведомлений по ТБТ/СФС

Уведомления направляются в случае разработки и принятия новых обязательных стандартов и (или) планируемого принятия документа регулирующего органа, содержащего ограничения, относящиеся к сфере действия Соглашения по СФС ВТО.

В любом случае, введение новых стандартов (то есть требований и методов испытаний) необходимо учитывать компаниям, ориентированным на поставку продукции в КНР, что означает проведение дополнительных проверок в целях обеспечения соблюдения требований страны-импортера. Поэтому большое значение имеет доступность содержания обязательных стандартов и административных (государственных) требований, о которых уведомляет правительство КНР. В настоящее время реестр уведомлений доступен на сайтах <http://www.gostinfo.ru/>, <http://www.fsvps.ru/fsvps/importExport/wto/trial/notifications.html>.

Значительно сложнее получить информацию о содержании принимаемых требований, учитывая, что большинство национальных стандартов КНР могут быть

доступны только на китайском языке. Таким образом, для обеспечения экспорта российской сельскохозяйственной и пищевой продукции требуется создание актуальной и доступной для бизнеса базы обязательных стандартов КНР.

3 Особенности регулирования различных сфер, оказывающих влияние на режим доступа товаров и услуг на рынок КНР

3.1 Субсидии

Как свидетельствует Обзор торговой политики КНР [16], проведенный ВТО в 2016 году в рамках соответствующей процедуры, Китай широко применяет меры государственной поддержки и субсидирования различных секторов и отраслей экономики. Некоторые из используемых мер поддержки направлены, в частности, на модернизацию производства в отраслях, которые используют устаревшие технологии, на содействие развитию отдаленных регионов и сокращение разрыва в доходах между регионами и на привлечение иностранных инвестиций [26].

Поддержка также продолжает предоставляться, в частности, отдельным стратегическим отраслям с целью поощрения инновационной деятельности, модернизации промышленности, а также охраны окружающей среды и содействия «зеленому» развитию, а также сельскому хозяйству. Как правило, поддержка носит форму налоговых преференций, прямых переводов средств, а также доступа к кредитным средствам.

В дополнение к этому документу, в июле 2016 года Китай предоставил нотификацию по программам поддержки на субцентральному уровню за период 2001 – 2014 гг. В нотифицированном перечне содержится 100 различных субсидий. Причём, 33 из них являются частью большой правительственной инициативы, направленной на поддержку товаров известных брендов, часть направлена на поддержку развития инноваций, а также ключевых производителей, в том числе экспортной продукции.

3.2 Услуги

Перечень специфических обязательств по доступу на рынок услуг КНР покрывает 10 из 12 секторов и 93 из 160 подсекторов услуг в соответствии с классификацией ВТО W120.

Обязательства Китая в рамках ГАТС по предоставлению национального режима иностранным поставщикам услуг являются более глубокими по сравнению с обязательствами по доступу на рынок. Такая ситуация характерна для всех групп стран, представленных в таблице.

В большинстве секторов, по которым Китай принял обязательства, «несвязанными» являются первый и четвертый способы поставки. Напротив, второй способ поставки имеет меньше всего ограничений по сравнению с другими способами поставки услуг. Довольно большое количество ограничений характерно для поставки услуг посредством коммерческого присутствия. Наиболее распространенными ограничениями в отношении 3-го способа поставки услуг являются ограничения на участие в компаниях иностранного капитала, возможные типы юридического лица, количество поставщиков услуг на рынке. Обязательства по 4-му способу поставки по большей части изложены в секции перечня, содержащей горизонтальные обязательства, и ограничиваются предоставлением возможности временного въезда и пребывания отдельных категорий иностранных деловых лиц.

Профессиональные услуги

Китай сохранил запрет на предоставление иностранными поставщиками юридических услуг, предусматривающих судебную практику в отношении национального законодательства Китая. В отношении представителей иностранных юридических фирм сохранены квалификационные требования, а также требования в отношении их резидентства. В сфере медицинских и стоматологических услуг коммерческое присутствие разрешено только в форме совместных предприятий. Китай также сохранил ограничение, связанное с национальным составом персонала госпиталей и клиник. В соответствии с данным ограничением, большинство докторов и медицинского персонала должны являться гражданами КНР.

Услуги связи

Оказание телекоммуникационных услуг посредством коммерческого присутствия на территории КНР возможно путем создания совместного предприятия с китайскими партнерами, при этом Китай сохранил ограничения, в соответствии с

которым доля иностранного капитала в предприятии не должна превышать 50% для всех видов дополнительных телекоммуникационных услуг и 49% для подавляющего большинства базовых видов телекоммуникационного обслуживания.

Финансовый сектор: банковские услуги

Обязательства по услугам покрывают большинство банковских подсекторов услуг, включая депозитное обслуживание, все виды кредитования, финансовый лизинг, денежные переводы и переводы платежей, в том числе с использованием дебетовых и кредитных карт, предоставление гарантий, обмен валюты. Китай обязался предоставить иностранным поставщикам банковских услуг право на создание собственных банков, поглощение и слияние с уже существующими государственными или частными банками, создание совместных предприятий с китайскими партнерами, а также устранить любые ограничения на иностранное присутствие в финансовых институтах. Для возможности оказания банковских услуг на территории КНР через коммерческое присутствие иностранные банки, в свою очередь, должны соблюдать ряд минимально необходимых условий, связанных со стоимостью активов, а также показателями финансовой деятельности. Китай не связывает себя обязательствами по первому способу поставки банковских услуг за исключением сектора предоставления и передачи финансовой информации и обработки финансовых данных, а также вспомогательных услуг (консультационные услуги, посредничество) для ряда подсекторов банковских услуг.

Финансовый сектор: услуги страхования

Специфические обязательства Китая предусматривают снятие существенного числа ограничений в отношении иностранных страховщиков, включая географические ограничения, ограничение на размер иностранного участия в компаниях, оказывающих услуги имущественного страхования, а также на форму юридического лица. В отношении страхования жизни Китай сохранил ограничения, связанные с запретом на превышение доли иностранного капитала в страховой компании уровня 50%.

Дистрибьюторские услуги

В отношении иностранных поставщиков услуг оптовой реализации продукции специфические обязательства КНР предусматривают предоставление права на открытие компаний со 100% иностранным участием, а также снятие всех действовавших на момент присоединения к ВТО географических ограничений на

осуществление деятельности по большинству товаров (за исключением соли и табака). Аналогичные меры либерализации предусмотрены в отношении услуг розничной реализации продукции. Исключение составляет розничная реализация табачной продукции.

Транспортные услуги.

Китай сохранил ограничения в отношении морского транспорта. Так, коммерческое присутствие компаний для целей эксплуатации флота под национальным флагом КНР возможно только в форме совместных предприятий, доля иностранного капитала в которых не должна превышать 49%. Кроме этого, обязательства распространяются не на все виды услуг морского транспорта (в частности, каботажные перевозки не включены в перечень обязательств КНР). Что касается воздушного транспорта, то обязательства действуют только в отношении услуг по ремонту и техническому обслуживанию воздушных судов.

В сфере железнодорожного транспорта Китай принял обязательства только по услугам перевозки грузов с использованием железной дороги. На сегодняшний день КНР не вправе устанавливать какие-либо ограничения в этом секторе услуг (за исключением предусмотренных горизонтальными обязательствами по 4 способу поставки).

В секторе дорожного транспорта обязательства были приняты по услугам перевозки грузов посредством грузового и легкового транспорта. Обязательства Китая устанавливают запрет на применения любого рода ограничений по доступу на рынок и национальному режиму в отношении данного вида услуг.

Несмотря на либерализацию торговли услугами в результате проведенных реформ и присоединения Китая к ВТО, в данной сфере сохраняются довольно высокие барьеры для иностранных поставщиков. Об этом свидетельствуют статистические показатели. Так, индекс ограничений в торговле услугами (STRI), рассчитываемый ОЭСР, по многим секторам существенно выше в Китае, чем в странах ОЭСР и ряде стран с формирующимися рынками (России и Бразилии). Наиболее высокие ограничения для торговли услугами в Китае характерны для таких секторов, как транспортные, юридические, финансовые, почтовые и телекоммуникационные услуги, а также телерадиовещание.

Для большинства секторов основным барьером являются ограничения на иностранное участие. Наиболее высокий уровень таких ограничений характерен для

сектора телерадиовещания, что связано с полным запретом на иностранное участие в капитале компаний, оказывающих данный вид услуг.

Ограничения или запрет на ПИИ (3-й способ поставки) в отдельных секторах или сферах экономической деятельности на ежегодной основе фиксируются в Каталоге иностранных инвестиций. Выделяются три категории ПИИ: поощряемые ПИИ, ПИИ с ограничениями и запрещенные ПИИ. Последняя версия каталога [27] содержит в себе 36 запрещенных видов иностранных инвестиций, 38 видов инвестиций, к которым применяются ограничения, и 349 поощряемых видов ПИИ.

Несмотря на обязательства, принятые КНР в рамках ГАТС, часто нарушается национальный режим. В качестве примера можно привести длительные и сложные процедуры получения разрешения от Министерства коммерции КНР на осуществление инвестиций, в том числе и в сектор услуг. Такие процедуры зачастую включают детальный анализ и пересмотр коммерческих контрактов, заключенных между сторонами – участниками совместного предприятия. Так, Министерство коммерции Китая может потребовать от участников изменить условия контракта, по которым уже были достигнуты договоренности в результате длительных переговоров, если такие условия, по мнению министерства, способны нанести ущерб китайской стороне. Подобные требования, в свою очередь, не применяются в отношении внутренних инвестиций.

Ограничения на перемещения физических лиц в основном препятствуют международной торговле профессиональными услугами, такими как услуги бухгалтерского учета, услуги в сфере архитектуры и инжиниринга, юридические услуги.

Еще одно ограничение, создающее существенные барьеры для выхода иностранных поставщиков услуг на китайский рынок, связано с доминированием государственных компаний во многих секторах услуг. Так, например, в секторе воздушного пассажирского транспорта доминирующее положение занимают три государственные компании: Air China, China Southern Airlines и China Eastern Airlines. В телекоммуникационном секторе преобладающая доля на рынке принадлежит тройке государственных компаний: China Telecom, China Unicom и China Mobile. Зачастую таким компаниям предоставляются различного рода квоты, включая привилегии в предоставлении финансовых ресурсов, информационные привилегии,

предоставление субсидий, предвзятость отношения антимонопольных органов и неэффективность их деятельности.

Ограничения на перемещения физических лиц в основном препятствуют международной торговле профессиональными услугами, такими как услуги бухгалтерского учета, услуги в сфере архитектуры и инжиниринга, юридические услуги.

Низкая степень транспарентности законодательства может быть барьером в таких секторах, как железнодорожный транспорт, услуги сбыта, банковские услуги, компьютерные услуги и строительство.

Особые условия доступа на китайский рынок услуг предоставляются в рамках специальных экономических зон (СЭЗ). При этом наиболее воздействие либерализации в рамках СЭЗ испытал банковский сектор. Возможность инвестирования в сектор услуг в рамках СЭЗ основана на подходе на основе «негативного списка» - разрешены все виды инвестиций в сектор услуг, кроме тех, которые указаны в перечне запрещенных или ограниченных. Кроме этого, в СЭЗ, в отличие от остальной территории Китая, квалификационные требования для инвесторов снижены или вовсе отменены. Система регистрации инвестиций основана на принципе «Подписного капитала», другими словами, для получения разрешения на инвестиции необходимо, чтобы в установленные сроки акции компании были выпущены, и на их приобретение согласились и подписались инвесторы. При этом, нет необходимости исполнять требование о том, чтобы уставный капитал был полностью или частично оплачен на момент регистрации.

3.3 Инвестиции

3 основных закона регулируют осуществление иностранных инвестиций в Китае: Закон о совместных предприятиях с иностранным участием, Закон о совместных товариществах с иностранным участием, Закон о полностью контролируемых иностранным лицом компаниях. В январе 2015 года был обнародован проект нового Закона об иностранных инвестициях. По состоянию на октябрь 2016 года Закон еще не был принят, однако были приняты другие меры по либерализации регулирования. После того как Закон об иностранных инвестициях

вступит в силу, вышеперечисленные 3 закона прекратят свое действие. Проект Закона об иностранных инвестициях предполагает:

- переход к «негативному списку» (т.е. закрытый перечень) видов деятельности, ограниченных для иностранного участия, что даст свободу для иностранных инвестиций в другие сектора, которые не перечислены в «негативном листе»;

- расширение понятия «иностранная инвестиция», «контроль», включая случаи получения косвенного контроля над лицом в результате заключенных соглашений;

- распространение действия Закона о компаниях КНР на компании с иностранными инвестициями. Будет установлен переходный период для существующих компаний по приведению деятельности компании в соответствии с законом – 3 года;

- устанавливается право, а не обязанность иностранного лица на осуществление проверки сделки на соответствие национальным интересам. Тем не менее, власти Китая могут самостоятельно инициировать проверку;

- предъявляются требования по предоставлению отчетности о совершаемых сделках в Министерство коммерции КНР.

По данным рейтинга STRI ОЭСР (рейтинг ограничений по 18 видам услуг в 42 странах) китайское правительство больше ограничивает иностранного инвестора, чем это делают в среднем другие страны. До сентября 2016 года Китай предъявлял требования к проверке на благоприятное влияние инвестиционного проекта для экономики КНР. Из-за данной процедуры увеличивался срок осуществления входа на китайский рынок (от 30 дней), а также создавалась неопределенность для иностранного инвестора, так как решения Министерства коммерции Китая не могли прогнозироваться иностранным инвестором.

В 1997 году китайским правительством был принят первый каталог для инвесторов, определивший 3 категории видов деятельности: поощряемые для инвестиций виды деятельности, ограниченные виды деятельности для иностранного участия, запрещенные к участию иностранного лица виды деятельности. Иные виды деятельности, которые не попали в каталог, разрешаются для иностранных инвестиций. Для видов деятельности, которые попали в список поощряемых, китайское правительство могло предоставлять различные льготы, стимулирующие инвестора.

Последнее обновление списка было принято в 2015 году, в список вошло 38 видов деятельности, где участие иностранного инвестора ограничено, еще 36 видов деятельности были полностью запрещены к иностранному участию. В частности, под ограничения для иностранного инвестора попали такие сферы как: телеком, оптовая и розничная торговля отдельными товарами, образовательные и культурные услуги, отдельные виды промышленной деятельности и другие. Для данных видов деятельности существует требование – контроль над компанией должно осуществлять китайское лицо.

До сентября 2016 года существовало горизонтальное требование ко всем иностранным инвесторам – получение разрешения от Министерства коммерции КНР для начала осуществления деятельности в стране. Такое требование было установлено сразу в 3 законах КНР: Законом о совместных предприятиях с иностранным участием [28], Законом о совместных товариществах с иностранным участием [29], Законом о полностью контролируемых иностранным лицом компаниях [30]. 3 сентября 2016 года Всекитайским собранием народных представителей было принято решение о либерализации порядка осуществления инвестиций [31]. Согласно принятому решению, получать разрешение от Министерства коммерции КНР нужно только компаниям, которые войдут в «негативный лист», который будет установлен Министерством коммерции КНР (должен был быть установлен 1 октября 2016 года).

Однако, 8 октября Министерство коммерции не выпустило «негативный лист», а приняло Приказ №22, устанавливающий, что требования к регистрации сделки необходимо для инвесторов, которые инвестируют в сектора, ограниченные и запрещенные для участия иностранного инвестора. Кроме того, было определено 18 видов деятельности из списка поощряемых, для которых также потребуются разрешение Министерства коммерции КНР. К таким видам деятельности были отнесены бухгалтерские услуги и услуги аудита, воздушные перевозки, строительство гражданских аэропортов, разведка и добыча нефти и другие виды деятельности. Иные виды деятельности потребуют только уведомления министерства.

Для входа на китайский рынок инвесторы часто приобретают уже существующую компанию. Инвестор должен соответствовать не только требованиям инвестиционного законодательства, но и действовать в соответствии с правилами о слиянии и поглощении китайских компаний. Главным законодательным актом в области регулирования слияний и поглощений с участием иностранного инвестора

является антимонопольный закон КНР и Положение о слиянии и поглощении иностранным лицом местных компаний с изменениями от 2009 года [32]. Положение также предъявляет требования к порядку и сроку осуществления инвестиций, правила заключения соглашения о слиянии или поглощении и его содержание, устанавливает иные требования.

Несмотря на либерализацию порядка осуществления инвестиций в новую компанию, требования о получении разрешений при осуществлении слияния и поглощений не были либерализованы – иностранному инвестору все также потребуется получить разрешение от Министерства коммерции (ст.6, 21 Положения).

Кроме секторальных ограничений (иностранному инвестору не может приобрести компанию из списка ограниченных и запрещенных видов деятельности), существует также требование на получение разрешения от Министерства коммерции КНР, если объем сделки превышает установленные Законом об анти-монополиях 2007 года требования (ст.20) [33]. ОЭСР в инвестиционном обзоре по Китаю 2013 года отмечает, что данный инструмент используется китайскими властями для предотвращения нежелательных операций иностранных инвесторов. Данный факт также создает риски для вовлечения инвесторов из ЕАЭС в развитие совместных проектов в рамках отраслевого сотрудничества, так как Правительство КНР может не позволить войти на рынок таким инвесторам.

Основным актом, который регулирует вопрос слияний и поглощений публичных компаний, является Приказ №35 от 31.07.2006 года [34]. Законом о национальной безопасности 2015 года [35], Регулированием Министерства коммерции в отношении системы контроля слияний и поглощений 2011 года [36], Уведомлением Государственного Совета по запуску работы системы проверки национальной безопасности 2011 года устанавливается контроль над сделками по слиянию и поглощению компаний.

Национальное регулирование КНР не дает определения понятию «национальная безопасность», что оставляет широкие возможности для органов власти по трактованию законодательства, расширяя действие регулирования на новых субъектов. Проверка соответствия интересам национальной безопасности осуществляется в 3 этапа, общий срок рассмотрения заявки колеблется от 30 до 150 дней, однако и этот срок может удлиняться в отдельных случаях. Решение властей КНР может содержать в себе как полноценный отказ, так и предоставление

разрешения с определенными условиями (например, по продаже определенных активов покупаемой компании).

В актах, регулирующих вопросы национальной безопасности, отсутствуют положения об административном порядке обжалования решения. Таким образом, инвестор может обратиться в суд в рамках административного судопроизводства в течение 3 месяцев после получения решения.

В последние годы меры Китая, затрагивающие доступ на рынок или режим в отношении иностранных инвестиций, не становились предметом разбирательств в ОРС ВТО, однако некоторые вызывали вопросы у партнеров в Комитете по инвестиционным мерам, связанным с торговлей.

Второй важный блок обязательств в ВТО так или иначе, связанный с доступом иностранных инвестиций и функционированием предприятий с иностранным капиталом на внутреннем рынке Китая связан с сектором услуг, а именно третьим способом поставки – коммерческим присутствием. Именно в этом аспекте специфические обязательства Китая в ВТО оформлены достаточно детально с учетом действия переходных периодов, однако срок которых давно истек. В соответствии с горизонтальными обязательствами в перечне Китая отмечено, что в секторах аудиовизуальных, медицинских услуг, услуг в области воздушных перевозок страна оставляет за собой право предоставления отечественным поставщикам уже существующих на момент присоединения к ВТО субсидий. Помимо этого, важным моментом является временные ограничения на право пользования земельными ресурсами, которые находятся в собственности государства. Например, для целей промышленного производства срок составляет 50 лет, для коммерческих целей, организации деятельности в сфере туризма и отдыха – 40 лет [37].

3.4 Интеллектуальная собственность

Защита прав интеллектуальной собственности один из самых актуальных вопросов для любого производителя в мире. Когда же вопрос касается КНР он становится особенно остро. В настоящей главе мы постарались собрать и описать наиболее важные аспекты регулирования вопросов интеллектуальной собственности в КНР.

КНР является подписантом большинства ключевых международных

соглашений, регулирующих права интеллектуальной собственности (ИС), к которым относятся: Парижская Конвенция по охране промышленной собственности, Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, Соглашение ВТО по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС), Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Договор о патентной кооперации, Международная конвенция по охране новых сортов растений, а также Мадридское соглашение о международной регистрации знаков. Кроме того, КНР входит в состав участников Нагойского протокола, регулирующего объекты ИС нового поколения, включая генетические ресурсы и биологическое разнообразие.

КНР имеет также ряд двусторонних межправительственных соглашений в области охраны ИС с такими странами, как Австралия, США, Великобритания, Российская Федерация (в сфере ракетно-космических технологий). В частности, КНР взаимодействует с Европейским Союзом в формате совместной рабочей группы по кооперации в сфере ИС [38].

Положения и отдельные статьи, отвечающие за регулирование прав ИС, встречаются в большинстве действующих соглашений о ЗСТ между КНР и третьими странами, а именно Швейцарией, Австралией, Республикой Корея, Перу, Коста-Рикой, Новой Зеландией, Исландией, Чили, Пакистаном и блоком АСЕАН.

Иностранные юридические и физические лица в соответствии с международными договорами КНР или на принципе взаимности пользуются правами, предусмотренными внутренним настоящим законодательством КНР в области ИС, и несут ответственность наравне с физическими и юридическими лицами КНР.

Правовую основу национального законодательства КНР в области ИС составляют нормативно-правовые акты, направленные на регулирование отдельных объектов ИС, а также смежные законы, устанавливающие меры их защиты и ответственность нарушителя. Регистрацией и охраной объектов ИС в КНР занимаются уполномоченные ведомства, отвечающие за их правовое регулирование.

Система правового регулирования прав ИС в КНР имеет ряд особенностей, отличающих ее от систем, действующих в других странах, к ним относятся:

- Период подачи заявления на регистрацию объекта ИС и начало его защиты не совпадают [39]. В КНР период защиты объекта ИС начинается с момента его официальной регистрации. Таким образом, в период между подачей заявления и

регистрацией объекта ИС, заявитель не может оспорить его использование третьим лицом.

– Только зарегистрированные объекты ИС могут быть защищены. Исключение составляют авторские права и коммерческая тайна, однако в случае доказательства их принадлежности при делопроизводстве, китайские суды по вопросам ИС могут потребовать документы, свидетельствующие о регистрации авторского права или нотариальное заверение авторских прав.

– Действие принципа первого заявителя. Данный принцип означает, что дата приоритета всегда устанавливается по дате подачи заявки.

– Противоречие антимонопольного законодательства КНР и нормативно-правовых актов в сфере ИС. Для того чтобы деятельность компании - правообладателя, занимающей большую долю рынка, не была сочтена препятствующей конкуренции, при заключении соглашений в области передачи и защиты прав на ИС должно выполняться одно из следующих условий: доля правообладателя не должна превышать 20-30% от всего рынка, или же на рынке кроме нее присутствуют ещё как минимум 2-4 независимых обладателя альтернативных технологий [40].

Особенности регулирования отдельных объектов интеллектуальной собственности в КНР

Для отдельных объектов интеллектуальной собственности предусмотрены особые условия к сроку их защиты. Так, по истечении 15 лет со дня создания топологии интегральной микросхемы, вне зависимости от того, была ли она зарегистрирована или использована в коммерческих целях, срок ее защиты заканчивается, а эксклюзивные права производителя утрачивают свою силу. Важно также подчеркнуть, что, в случае, если создатель топологии не подал заявление на ее регистрацию в течение 2-ух лет с даты начала ее коммерческого использования, он лишается права на ее регистрацию в SIPO. Что касается фармацевтической продукции, то минимальный срок защиты лекарственного препарата без патента может составлять 5 лет. Для производства и/или сбыта фармацевтической продукции на территории КНР, она должна пройти процедуры соответствия, которые требуют проведения тестирования препаратов на территории КНР. Результаты данного тестирования, а также дополнительная информация, представленная компанией-обладателем продукта, попадает под действие Регламента по имплементации Закона

КНР «По надзору за лекарственными средствами», в соответствии с которым эта информация классифицируется в качестве коммерческой тайны и не подлежит разглашению в течение 5 лет.

Регистрация объектов ИС в КНР

Процесс регистрации изобретения является наиболее трудозатратным в сравнении с другими объектами ИС и включает в себя 5 этапов: подача заявления, прохождение предварительной экспертизы, экспертизы по существу, регистрация патента, выдача сертификата о регистрации патента. Процедура регистрации полезной модели и промышленного образца отличается только отсутствием необходимости прохождения экспертизы по существу и количеством требований, предъявляемых к патентуемому объекту. Так, изобретения должны соответствовать требованиям новизны, изобретательского уровня и практической применимости. Промышленные образцы и полезные модели проверяются только на элемент новизны и практическую применимость.

Различия в алгоритме регистрации полезной модели и промышленного образца заключаются в составе документов при подаче регистрационного заявления. Для полезной модели к ним относятся (помимо заявления), описание полезной модели и реферат (оба документа сопровождаются чертежами), для промышленного образца - фотографии или изображения дизайна, а также его короткое описание (включая характеристику формы, цвета или их сочетания). Топологии интегральных микросхем регистрируются аналогично полезным моделям, отличие заключается в необходимости предоставить образец микросхемы, если до этого момента она использовалась в коммерческих целях.

Зарегистрировать товарный знак в КНР возможно двумя способами: посредством подачи заявления в Китайское бюро регистрации торговых знаков (Chinese trademark office (СТМО)), а также при помощи Мадридского протокола. Помимо обычных товарных знаков в КНР могут быть зарегистрированы коллективный, сертификационный и общеизвестный виды товарных знаков. Сертификационный знак выдается для удостоверения соответствия с определенными стандартами, но они не ограничены каким-либо членством. Коллективный товарный знак предназначен для обозначения товаров, производимых или реализуемых входящими в объединение лицами и обладающих едиными характеристиками их качества или иными общими характеристиками. Статус общеизвестного товарного

знака означает, что знак приобрел высокий авторитет и влияние среди населения. Важно отметить, что в КНР отсутствует официальный реестр общеизвестных товарных знаков, а присвоение данного статуса производится на индивидуальной основе, административными (Китайское бюро регистрации товарных знаков) или судебными органами. На практике данный статус присваивается в ходе судебного разбирательства по решению суда.

В КНР географические указания могут быть зарегистрированы двумя способами: в качестве коллективного товарного знака и наименования места происхождения товара (НМПТ). При этом в первом случае в отношении ГУ будет действовать Закон о торговых знаках, а во втором - Положения от 16 мая 2005 г., о защите географических указаний КНР. Алгоритм регистрации ГУ аналогичен тому, что используется для регистрации товарных знаков, за исключением набора предоставляемых документов. Иностранное лицо или предприятие, обратившееся за услугой регистрации географического указания в качестве коллективного знака, должно представить документы, подтверждающие, что ГУ находится под правовой охраной в стране происхождения. Второй способ регистрации ГУ в качестве НМПТ осуществляется через Генеральную администрацию надзора за качеством, инспекции и карантина КНР (General Administration of Quality Supervision, Inspection and Quarantine of China (AQSIQ)). При подаче заявления необходимо предоставить предложение местного самоуправления по определению границ зоны, на которую будет распространяться действие ГУ, его рекомендацию, документы, подтверждающие отношение продукта к местности.

Как отмечалось ранее, для получения защиты авторского права не обязательно регистрировать его в NCAC, однако, важно подчеркнуть, что в случае обнаружения факта его неправомерного использования третьей стороной, сертификат, подтверждающий регистрацию произведения, позволит ускорить и упростить процесс доказательства его принадлежности.

Регистрация новых сортов растений осуществляется в Министерстве сельского хозяйства КНР и Государственном управлении лесного хозяйства КНР (State Forestry Administration (SFA)). Согласно Закону о новых сортах растений, Министерство сельского хозяйства отвечает за регистрацию и охрану новых сортов сельскохозяйственных растений, Государственное управление лесного хозяйства -

новых сортов лесных растений. Каждый из вышеуказанных органов определяет и публикует свои собственные списки охраняемых сортов растений.

Коммерческая тайна не подлежит регистрации, ее защита может быть обеспечена только следующими способами: включение положений о неразглашении коммерческой тайны при составлении контрактов (как между компаниями, так и между работодателем и работником); формирование системы корпоративных правил, направленных на защиту коммерческой тайны внутри компании.

Меры защиты прав ИС

За нарушение прав интеллектуальной собственности в КНР может наступить административная и уголовная ответственность. К административным мерам относятся: наложение штрафа на нарушителя; конфискация и уничтожение продукции, нарушающей авторские права, а также оборудования, на котором она была произведена. Уголовная ответственность наступает в случае причинения ущерба обладателю исключительного права в особо крупных размерах (мера наказания – лишение свободы сроком от 3-х лет в зависимости от суммы ущерба).

Что касается таможенных мер, то статья 91 Таможенного кодекса КНР устанавливает, что, в случае обнаружения факта нарушения товаром законов КНР в сфере ИС, он будет конфискован, а на импортера или экспортера такого товара будет наложен штраф. ТК КНР также предусмотрена возможность приостановки таможенного оформления при импорте или экспорте товаров, в отношении которых есть основания полагать, что они нарушают права ИС.

За рассмотрение жалоб и расследование случаев нарушения прав ИС внутри страны отвечает Администрация по промышленности и торговле (Administration for Industry and Commerce (AIC)) и SIPO. Главное таможенное управление КНР осуществляет конфискацию контрафактной продукции на границе страны и приостановку ее выпуска на территорию КНР.

Регулирование прав ИС в цифровой среде

К наиболее уязвимым объектам ИС, подверженным неправомерному использованию в цифровой среде относятся доменные имена (наименования сайтов) и авторские права.

Доменные имена чаще всего подвержены киберсквоттингу, что приводит к незаконному использованию торговой марки ее обладателя с целью обмана потребителей (чаще всего путем регистрации доменных имен, созвучных с

наименованием известных компаний). В КНР защитой доменных имен занимается Китайский информационный Интернет-центр (China Internet Network Information Centre (CNNIC)). Согласно Правилам по регистрации доменных имен, любая компания имеет право зарегистрировать наименование сайта с регистром «.cn». Для этого необходимо предоставить заполненную форму с печатью компании-заявителя, а также копию документа, подтверждающего факт регистрации компании. Защита предоставляется бессрочно. К нарушениям, при которых можно обратиться в CNNIC для начала разбирательства относятся: использование третьей стороной идентичного или похожего наименования сайта; недобросовестное использование доменного имени третьей стороной.

Закон об авторском праве КНР защищает произведения от их неправомерного распространения в информационных сетях. В случае обнаружения факта нарушения авторских прав в сети Интернет правообладатель может обратиться к провайдеру, с просьбой отключить ссылки или доступ к контрафактному произведению, а на лицо, совершившее преступление, будет наложен штраф. Отказ Интернет-провайдера от удаления соответствующих ссылок влечет солидарную с правонарушителем ответственность за ущерб, причиненный потерпевшему.

Важно отметить, что КНР продолжает работу над усовершенствованием, модернизацией и увеличением прозрачности своего законодательства в области защиты прав ИС, которое с течением времени становится всё более благоприятным для иностранных контрагентов, что бесспорно является положительным фактором с т.зр. кооперации в рамках торгово-экономического сотрудничества.

Так, за последние 10 лет КНР достиг существенного прогресса по модернизации национальной нормативно-правовой базы в области ИС и приведении ее в соответствие с ключевыми международными соглашениями и конвенциями по интеллектуальной собственности. Система защиты прав ИС в КНР сегодня охватывает довольно широкий круг объектов, которые могут получить защиту, а ее сроки соответствуют последним международным стандартам. Особенно стоит отметить усилия КНР по созданию обширной сети агентств и судов, расположенных по всей территории страны, которые отвечают за применение прав ИС и пресечение нарушений в данной области.

Несмотря на достигнутый прогресс, определенные трудности в области защиты прав ИС в КНР по ряду отдельных вопросов все еще не были разрешены. К

ним относятся: низкая степень защиты генетических ресурсов; аналогичных лекарственным препаратам, защищенным патентом; ограниченный опыт КНР в сфере защиты коммерческой тайны.

3.5 Экология

В рамках 13 пятилетнего плана 2016-2020 г. Китай намерен трансформировать свою промышленность, чтобы обеспечить переход на «зеленое» производство. С 2015 г. Китай осуществляет тесное сотрудничество по данному направлению с ОЭСР. Запущен исследовательский проект «Ускорение зеленого роста Китая в контексте индустриальных изменений».

Основу природоохранного законодательства Китая составляет Закон об охране окружающей среды, который вступил в силу 1 января 2015 г. [41]. Закон является первой серьезной попыткой для гармонизации задач экономического и социального развития с целями окружающей среды. В Законе содержатся положения, касающиеся борьбы с загрязнением, повышением уровня информированности общественности, совершенствования экологического мониторинга и защиты осведомителей (Таблица 2).

Таблица 2 – Ограничения для иностранных лиц, установленные в природоохранном законодательстве Китая

Вид ограничения	Законодательный акт, устанавливающий ограничение
Требование о получении специального разрешения / лицензии	Закон о защите дикой природы
Ограничения на доступ иностранных лиц	Закон об управлении земельными ресурсами Закон о пастбищах
Нетранспарентное регулирование (регулирование вопросов осуществляется в подзаконных актах или на местном уровне без четких законодательных основ)	Закон по предупреждению и борьбе с загрязнением вод Закон о пастбищах Закон об электросбережении Закон о контроле и предупреждении окружающего шума.
Непрозрачные положения об ответственности	Закон об охране окружающей среды

Источник: составлено автором

Компаниям, ведущим бизнес в Китае, важно учитывать положения Закона в отношении ответственности: установленные в нем санкции идут значительно дальше

предыдущего Закона о защите окружающей среды. Ст. 19 нового закона устанавливает, что составление проектов планов развития и планов строительных проектов с воздействием на окружающую среду должно осуществляться с проведением оценки воздействия на окружающую среду. В частности, отмечается, что без наличия оценки воздействия строительного проекта на окружающую среду запрещено начинать строительство. Положения о проведении такой оценки нашли свое отражение в Законе Китая Об оценке воздействия на окружающую среду. Оценка воздействия строительного проекта на окружающую среду охватывает вопросы воздействия на воздух, поверхностные и подземные воды, уровень шума, твердые отходы.

В ст. 41 Закона об охране окружающей среды закреплено, что установки для предотвращения и контроля загрязнения в строительных проектах должны быть спроектированы, построены и сданы в эксплуатацию вместе с основной частью проекта. Установки по предотвращению и контролю загрязнения объекта должны соответствовать требованиям утвержденного отчета об оценке воздействия на окружающую среду, а также не должны быть демонтированы или простаивать без разрешения.

Наибольшее опасение для ведения бизнеса в Китае представляет тот факт, что Закон об охране окружающей среды непосредственно включает в себя нормы об ответственности за его несоблюдение (вплоть до ареста от 10 до 15 дней), однако не устанавливает предельно допустимых размеров штрафа для компаний-загрязнителей. Таким образом, существуют риски применения необоснованно завышенных штрафов за нарушение положений закона. Специальных положений в отношении подходов к национальным и иностранным лицам закон не содержит. Ст. 21 Закона об охране окружающей среды устанавливает задачи государства по реализации политики и принятию мер с точки зрения налогообложения и государственных закупок в целях поощрения и поддержки экологических отраслей, таких как оборудование, необходимое для охраны окружающей среды, комплексное использование ресурсов техники, экологических услуг и т.д.

Наличие Закона об охране окружающей среды не обеспечивает единство и консолидацию природоохранных норм в едином акте: всего в Китае действует более 15 природоохранных законов, регулирующих загрязнение отдельных видов сред (воды, воздуха и т.д.), защиту отдельных видов природных ресурсов (леса, дикой

природы и др.), устанавливающих меры, направленные на стимулирование использования возобновляемых источников энергии, чистого производства и т.д

Природоохранное законодательство содержит незначительное число прямых ограничений для иностранных должностных лиц (установлен запрет на импорт твердых отходов, которые не могут быть использованы в качестве сырья, импорт радиоактивных отходов и загрязненных радиацией товаров, ограничен импорт твердых отходов, которые могут быть использованы в качестве сырья, иностранным лицам требуется получение разрешения уполномоченного органа для проведения исследований или видеосъемки охраняемых представителей фауны, а также разрешения на охоту).

Вместе с тем, существенной сложностью для осуществления экономической деятельности является учет всех требований природоохранного законодательства, которые (несмотря на наличие Закона об охране окружающей среды) нашли свое отражение в нескольких десятках законов. При этом природоохранные законы Китая содержат значительное количество отсылок к локальным актам и стандартам (например, установление стандартов в отношении качества воды на местном уровне), а также к подзаконным актам (например, каталог оборудования, которое в процессе своей работы производит серьезный шум для окружающей среды, которые запрещено изготавливать, продавать или импортировать на территорию Китая, Государственный совет формирует в условиях отсутствия необходимых критериев на законодательном уровне), что не способствует транспарентности природоохранного законодательства Китая и создает условия, при которых положения экологических законов могут быть использованы в качестве мер, ограничивающих торговлю. Также иностранным лицам, осуществляющим деятельность на территории Китая, важно учитывать, что Законом об охране окружающей среды Китая не установлено предельно допустимых размеров штрафа для компаний-загрязнителей.

3.6 Государственные закупки

Институциональное оформление системы государственных закупок в Китае началось на рубеже 1990-2000 гг. В 1999 г. был принят Закон о тендерах (the Law of the Peoples`s Republic of China on Tendering and Bidding), он законодательно закрепил рыночный характер механизма тендерных торгов. Исполнительным государственным

органом в рамках этого закона является Национальная комиссия по развитию и реформам и аналогичные комиссии на местном уровне управления. В 2002 году был принят Закон о государственных закупках (the Government Procurement Law), который вступил в силу в 2003 г. Ответственным ведомством по имплементации этого закона стало Министерство Финансов Китая [42].

Способы и процедуры закупок.

Государственные закупки в Китае подразделяются на централизованные и децентрализованные. Централизованные закупки осуществляются в случае товаров, работ и услуг, которые включены к Централизованный каталог закупок и стоимость которых превышает указанные выше пороговые значения. Закупки, регулируемые Законом о госзакупках Китая, осуществляются централизованно специальными закупочными агентствами. Закон устанавливает, что агентства должны приобретать качественные товары по цене ниже средней на рынке. Эта цель, как объясняют представители Китая, должна достигаться за счет закупок больших объемов. В 2014 г. централизованные закупки составили около 85% всех закупок. Те товары и услуги, которые не включены в каталог Министерства финансов приобретаются децентрализованно самостоятельно отдельными государственными органами и агентствами (также по достижении определенных пороговых значений) [43].

В 2014 г. Закон о государственных закупках был пересмотрен, в начале 2015 г. вступил в силу. Также пересмотрены были Исполнительные распоряжения по введению в действие Закона о госзакупках, которые, в частности, содержали изменения в отношении установленных способов закупок. Ранее в предыдущей редакции закупки могли быть осуществлены в рамках пяти установленных способов определения поставщика: открытый тендер, селективный тендер, конкурентные переговоры (участвуют как минимум три потенциальных поставщика), запрос котировок, закупки из одного источника. Теперь указано шесть методов закупок, новым стали конкурентные консультации (competitive consultations). Регулирование неконкурсных способов закупок (все, кроме открытого и селективного тендеров) осуществляется в соответствии с положениями Мер по управлению неконкурсными государственными закупками от 2014 г.

В 2014 г. 84,5% закупок осуществлялись посредством проведения открытого конкурса, 3,7% пришлось на запрос котировок, конкурентные переговоры – 4,2%, селективный тендер – 2,6%, закупка у единственного поставщика – 3%. Важно, что

госпредприятия сами принимают решения о способе определения поставщика, но в основном, по данным китайских властей, они используют открытый тендер.

Что касается, критериев оценки, то сейчас в Китае применяется два основных метода – метод наименьшей цены и комплексный метод оценки. Последний учитывает не только цену, но и всевозможные другие факторы – качество, технологии, время выполнения условий контракта, дополнительные услуги, например, условия гарантийного обслуживания и т. д. Кроме того, в настоящее время в Китае предпринимаются шаги по стандартизации тендерной документации, стандартные формы которой устанавливаются Финансовым департаментом Госсовета [43].

Электронные закупки.

В системе государственных закупок Китая не существует единой платформы, единого источника, где собиралась бы вся информация о тендерах в стране и была бы представлена в структурированном, организованном виде. На центральном уровне действует Центральный центр закупок (Central Government Procurement Centre (CGPC)), который использует интернет портал для закупок - www.zycg.gov.cn. Информация на нем представлена на китайском языке. Также есть сайт Министерства финансов, который считается источником информации о государственных тендерах (www.ccgp.gov.cn), однако параллельно действует большое количество других сайтов и источников в СМИ, информация на которых не дублируется на главном сайте. На провинциальном уровне созданы свои электронные платформы. Электронные закупки осуществляются хаотично, на местном уровне действуют свои системы электронных закупок, не взаимодействующие друг с другом. То же самое касается и торгов, регулируемых Законом о тендерах: большое количество информационных порталов (chinabidding.com.cn, сайты отраслевых агентств, проводящих торги, сайты организации, осуществляющей закупки). Тем не менее, развитие системы электронных торгов является важной задачей в реформировании всего сектора госзакупок в Китае.

Реализация «вторичных» целей в области госзаказа.

Политика в области государственных закупок зачастую связана не только с регулированием непосредственно процесса закупок с целью достижения наилучшего соотношения цены и качества в отношении приобретаемых товаров и услуг, но и с

реализацией целей в других областях национальной социально-экономической политики. Китай широко применяет подобную практику в разных областях.

В 2011 г. с целью поддержки малых и средних предприятий в области госзакупок Министерство финансов и Министерство промышленности и информационных технологий выпустило Временные меры в области госзакупок для содействия развитию МСП. Эти временные меры предполагали резервирование 30% госзаказа для МСП, а также ценовые преференции в остальных закупках. Помимо этого, в соответствии с Законом Китая о поощрении деятельности МСП государственные органы и учреждения в процессе закупок товаров или услуг должны отдавать предпочтение МСП [44]. Ценовые преференции могут варьироваться от 6 до 10%. Помимо этого, государство предоставляет ценовые преференции в размере 2-3% крупным компаниям, которые сформировали консорциум с МСП для выполнения работ в рамках госзаказа [45].

Другое важное направление, которое Китай особенно в последние годы старается развивать повсеместно в масштабах всей экономики – защита окружающей среды. В 2006 году в рамках установления целей на одиннадцатую пятилетку (2006-2010 гг.) было объявлено о необходимости снижения энергоемкости единицы ВВП на 20% и общей суммы вредных выбросов основных источников загрязнений на 10% [46]. В последующем был принят законов и других нормативно-правовых актов в сфере регулирования приобретения энергосберегающих и экологически безопасных товаров, в том числе и в рамках государственных закупок. В частности, был сформирован «зеленый» список госзакупок, который состоит из двух частей: списка энергосберегающих товаров (Energy Conservation List) и списка продукции, с экологической маркировкой (Environment Labeling Product) [47]. Товары, вошедшие в эти списки, пользуются преференциальным положением в процессе госзакупок. При этом, с 2007 г. закупки товаров из перечня энергосберегающей продукции стали обязательными.

Еще одним значимым направлением в политике госзакупок Китая были масштабные меры по поддержке отечественной инновационной продукции. В 2006 г. были разработаны четкие критерии для отнесения продукции к отечественной и инновационной, в соответствии с которыми составлялись специальные каталоги. При этом иностранные компании практически не были представлены в данных каталогах. Так, в шанхайском каталоге было зарегистрировано только две компании с

иностранным участием, при этом китайская доля превалирует в обоих случаях, каталог Нанкина включал только одну такую компанию, так же как и каталог Пекина [48]. Торговые партнеры Китая, в первую очередь США и ЕС, выразили свое недовольство такой политикой, на что китайские власти после длительных обсуждений и консультаций объявили, что разделят политику развития отечественных инноваций и государственные закупки. В 2011 г. Китай официально провозгласил отказ от политики поддержки отечественной инновационной продукции через госзаказ [49].

Особенности доступа на рынок госзакупок иностранных поставщиков.

В настоящее время можно наблюдать четкий протекционистский тренд в сфере госзакупок Китая. Статья 10 Закона о государственных закупках Китая открыто устанавливает преференции по отношению к отечественным товарам и услугам. Исключительными являются лишь три ситуации:

- когда, необходимые товары, работы или услуги невозможно приобрести на территории КНР, или, если такая возможность есть, они не могут быть получены на разумных коммерческих условиях;
- если закупаемые товары предназначены для использования за рубежом;
- когда иное не предусмотрено другими законами и административными правилами [50].

Как показал анализ регулирования системы госзакупок в Китае, на пути иностранных компаний встречаются не только прямые ограничения доступа (прямые преференции отечественным поставщикам, ценовые преференции и т. д.), но и системные барьеры, связанные с несовершенством механизмов и процедур в процессе закупок. В последнее время Китай предпринимает значительные шаги по совершенствованию системы госзаказа по таким направлениям, как внедрение стандартных правил и процедур, технической документации, введение четких методик оценок тендерных предложений, как с приоритетностью ценового фактора, так и с учетом других важных характеристик товаров и услуг, публичное оглашение результатов тендера, развитие системы по пересмотру результатов конкурса. Среди организационных вопросов недовольство иностранных участников процесса закупок вызывают временные ограничения. В невыгодном положении оказываются именно

иностранные поставщики, так как им необходимо больше времени, чем национальным производителям.

Активная политика Китая в оказании поддержки отечественным поставщикам в сфере государственных закупок отражается и в отсутствии каких-либо обязательств в данной сфере в рамках региональных торговых соглашений (РТС). Единственное РТС, в котором отдельным пунктом в главе об экономическом и техническом сотрудничестве прописаны положения по госзакупкам, - это соглашение Китая со Швейцарией. О либерализации доступа на рынок речь не идет, стороны соглашения закрепили стремление развивать сотрудничество в данной сфере между ответственными ведомствами, содействовать расширению взаимного доступа к информационным ресурсам, повышать прозрачность регулирования, а также инициировать дальнейший переговорный процесс по данному аспекту с завершением переговоров о присоединении Китая к СГЗ ВТО [51].

Что касается, формата ВТО и участия страны в плюрилатеральном Соглашении о госзакупках (СГЗ ВТО), то в настоящее время Китай продолжает вести переговоры о присоединении к соглашению. В конце 2007 г. Китай представил заявку о присоединении к СГЗ с первоначальным предложением по доступу на рынок (Приложение 1) [52]. В первом предложении закупки, входящие в соответствующие перечни и подлежащие расширению иностранного присутствия были существенно ограничены, в частности, за счет исключения закупок на региональном уровне и закупок госпредприятий. После продолжавшегося давления со стороны США и ЕС Китай представил еще несколько предложений, последнее поступило на рассмотрение Комитета по госзакупкам ВТО в декабре 2014 г.

В отношении пороговых значений Китай приблизился, в целом, к уровням, закрепленным другими членами СГЗ. В отношении закупок центрального уровня: товары и услуги – 130 тыс. СДР, строительные работы – 5 млн. СДР; в отношении закупок местного уровня: товары и услуги – 355 тыс. СДР, строительные работы – 15 млн. СДР; другие учреждения: товары и услуги – 400 тыс. СДР, строительные работы – 15 млн. СДР. Что касается охвата государственных органов и учреждений центрального уровня, Китай включил в свое предложение 63 организации (в том числе, 23 министерства и комиссии Госсовета, 5 общественных институтов, 15 администраций и бюро министерств и комиссий). Если в первоначальном предложении не было органов и учреждений местного уровня, то последнее уже

содержало 15 из 22 провинций Китая, а также все четыре муниципалитета: Пекин, Чунцин, Шанхай, Тяньдзинь. Однако, в отношении местного уровня управления было также включено условие, что строительные работы, финансируемые из специального фонда центрального правительства, исключаются из сферы действия СГЗ ВТО. Помимо этого, Китай попросил, чтобы включение провинций было постепенным и переходный период для 10 из 15 провинций составил 3 года. В отношении других государственных и общественных органов и учреждений предложение Китая содержит 22 организации, из них три представляют собой госпредприятия. Кроме этого, Китай включил в свое последнее предложение практически все товары, 20 категорий услуг. Стоит отметить, что Китай, как развивающаяся экономика, претендует на применение мер переходного периода: возможность предоставления ценовых преференций, дополнительных требований (содержания местных компонентов, инвестиций, передачи технологий и др.) к иностранным поставщикам, временное действие более высоких пороговых значений, постепенное расширение сферы действия СГЗ [53]. В тоже время несмотря на значительные продвижения, данное предложение Китая также требует пересмотра, в первую очередь, в связи с тем, что вопрос более масштабного включения государственных предприятий все еще остается нерешенным.

3.7 Электронная коммерция

В последние годы Китай играет все большую роль в международной электронной коммерции. Согласно данным Министерства коммерции КНР, объёмы электронной коммерции в Китае в 2016 г. должны достигнуть уровня 6,5 трлн. RMB, что примерно эквивалентно 1 млрд. долл. США [54]. Согласно последним исследованиям, в 2016 г. крупнейшими игроками в данном сегменте по объему выручки стали компании США (Amazon – 1 место, EBay – 3 место, Walmart – 4 место) и Китая (JD.com – 2 место, Alibaba – 5 место) [55]. В связи со значительной долей Китая в электронной коммерции и стремительными темпами развития электронной коммерции как на внутреннем рынке, так и в формате международных сделок (общий объем электронной коммерции с участием китайских экономических агентов в период 2013-2014 гг. вырос на 31,4% и достиг уровня 2,16 трлн. долл. США, при этом объем трансграничных транзакций в 2014г. составил 670 млрд. долл.), перед руководством

страны встала очевидная необходимость формирования комплексного внутреннего законодательства в области электронной коммерции и обеспечение соответствия китайского законодательства международным нормам и стандартам.

Ключевые ведомства, курирующие вопросы регулирования электронной коммерции в КНР включают: Администрацию по промышленности и торговле, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство коммерции КНР и ряд других ведомств. В соответствии с поручением премьера Государственного совета КНР Ли Кэцян [56], ключевые инициативы направлены на реализацию стратегии Интернет+ формирование нового комплексного закона, регулирующего вопросы электронной коммерции.

10 марта 2016 г. заместитель Директора Комитета по вопросам финансов и торговли ВСНП в ходе пресс конференции заявил о формировании первоначального варианта первого комплексного закона КНР в области электронной коммерции [57]. Основными аспектами регулирования в рамках данного Закона станут вопросы защиты данных и соблюдения интересов потребителей. На сегодняшний день законопроект находится на рассмотрении Постоянного комитета ВСНП. Тем не менее, уже анонсировано инициирование ряда мер в области регулирования электронной коммерции. Ключевыми задачами стратегии в данной области стали:

- использование преимуществ страны, обладающей значительным производственным потенциалом;
- расширение зарубежных каналов сбыта;
- разумное увеличение импорта;
- расширение внутреннего потребления;
- содействие трансформации и модернизации системы внешней торговли;
- содействие предпринимательству и инновациям;
- развитие «открытой» экономики.

В этой связи, было решено принять следующие меры:

- Поддержка отечественных предприятий с целью их более эффективного использования инструментария электронной торговли: адаптация нормативно-правовой базы к запросам и требованиям изменяющейся электронной торговли; упрощение процедур торговли; стимулирование торговли неконечными товарами в

рамках цепочек добавленной стоимости и переход на онлайн-транзакции; поддержка трансграничной электронной торговли экспортных предприятий и стимулирование их сотрудничества с иностранными партнерами (развитие сегмента B2B); расширение практики использования складских мощностей за границей; стандартизация функций управления.

- Поощрение ключевых и наиболее конкурентоспособных предприятий: поощрение ключевых электронных платформ, на которых торгуется значительное количество производителей; формирование интегрированного сервера по оказанию поддержки бизнесу в осуществлении приграничной электронной коммерции; поддержка частных и наиболее конкурентоспособных электронных платформ.

- Оптимизация таможенных процедур с целью повышения эффективности трансграничной электронной коммерции, а также использование инструментария электронной коммерции и соответствующих данных с целью повышения точности статистики.

- Повышение эффективности системы приграничного надзора: обеспечение централизованной отчетности, контроля и оформления документации. Отдельное внимание уделяется вопросам безопасности продукции и соответствия качественных характеристик импортной продукции требованиям КНР.

- Специфические рекомендации в области налоговой политики: налоговые льготы в отношении розничных экспортных товаров. Выделение специфических правил налогообложения для импортных товаров, способствующих внутреннему потреблению и справедливой конкуренции.

- Рекомендации в отношении осуществления электронных платежей: поощрение отечественных банков и платежных систем, обладающих юридической возможностью осуществлять трансграничные услуги электронных платежей с участием национальных и иностранных частных лиц и предприятий; содействие осуществлению трансграничных электронных платежей в юанях; укрепление системы мониторинга онлайн транзакций с целью сокращения рисков; содействие международному сотрудничеству в области регулирования системы электронных платежей с целью обмена информацией и создания совместных регуляторных механизмов.

- Фискальная и финансовая поддержка: предоставление кредитных услуг по страхованию трансграничной электронной торговли, осуществляемой интегрированными внешнеторговыми предприятиями.

- Формирование комплексной системы обслуживания: поощрение инноваций, стандартизация и кластеризация в области услуг в сфере электронной коммерции; обеспечение иностранных партнеров полным спектром услуг в области таможенного оформления, логистики, складирования, трансграничного финансирования и других услуг; поддержка предприятий, специализирующихся на создании систем обслуживания глобальных цепочек поставок.

- Формирование стандартизированных практик в области осуществления электронной коммерции с целью обеспечения безопасности транзакций: укрепление кредитной системы, совершенствование системы оценки кредитов; стимулирование взаимодействия между различными регулирующими структурами и правоохранительными органами; содействие защите прав потребителей и предотвращения рисков, связанных с обеспечением послепродажного обслуживания; укрепление роли правоохранительных органов; обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности.

- Укрепление двустороннего и многостороннего международного сотрудничества: ключевой целью является обеспечение формирования безопасных, стабильных и эффективных каналов трансграничной электронной коммерции.

То есть, говоря в целом, можно отметить, что нововведения в китайском законодательстве приведут к тому, что будут введены централизованные системы отчетности, таможенного контроля и доставки товаров, поставляемых в рамках электронной коммерции, при этом неорганизованные мелкие системы будут ликвидированы; будет сформирован жесткий централизованный механизм оценки качества и безопасности продаваемых товаров; импортеры будут нести персональную ответственность за соблюдение соответствующих правил, в случае же их несоблюдения импортеры будут привлечены к ответу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характер и масштаб сотрудничества ЕАЭС с КНР сегодня определяется рамками, установленными в соответствии с международными обязательствами государств – членов ЕАЭС, законодательством КНР в части внешнеэкономической деятельности и внешнеэкономических связей, имеющейся на двустороннем уровне «государство-член ЕАЭС – КНР» договорно-правовой базой, а также экономической специализацией партнеров и международной торгово-экономической конъюнктурой.

Несмотря на то, что общая тенденция увеличения открытости китайской экономики продолжает наблюдаться как с точки зрения режима доступа ПИИ, так и в области внешней торговли, КНР активно проводит в жизнь меры регулятивного характера, которые отражают текущие потребности стратегического развития экономики и могут носить ограничительный характер. На текущий момент одними из основных целей являются следующие: увеличение доли продуктов с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичной продукции в структуре товарных цепочек, в которых участвуют китайские производства, а также ориентация на удовлетворение внутреннего спроса китайского населения, которое, как запланировано, должно как можно скорее приблизиться к стадии развития, именуемого в КНР «обществом средней зажиточности», потребности которого включают в себя бóльшую долю товаров и услуг, соответствующих более высокому уровню экономического развития. Это, с одной стороны, открывает новые «окна возможностей» для инвесторов и предприятий, нацеленных на торговлю с КНР, но, с другой, – сужает потенциал деятельности, связанной с удовлетворением прежде актуальных нужд китайской экономики.

Страны ЕАЭС на сегодняшний день не являются ключевыми внешнеторговыми партнерами КНР. Перспективы заключения преференциального торгового соглашения с КНР определяются тем, сможет ли РФ (ЕАЭС) предложить какие-либо преференции для участия китайских компаний в существующих глобальных цепочках добавленной стоимости. Есть высокий шанс включения в соглашение положений, гарантирующих стабильные и недорогие поставки в Китай сырьевых товаров для промышленного производства, энергетического и сельскохозяйственного секторов; а также вопросов предоставления более широкого доступа для китайских инвесторов. В ответ со стороны КНР можно ожидать тарифных уступок на промышленные изделия. КНР, вероятно, будет настаивать на длительном

периоде имплементации предусмотренных соглашением обязательств. Необходимо быть готовыми к длительным переговорам, а также к тому, что переговоры могут и не закончиться созданием ЗСТ.

В целом, двустороннее торгово-экономическое сотрудничество между странами Евразийского экономического союза и Китаем, как и уровень международно-правовой базы их обеспечения, развиты неравномерно.

Во-первых, среди стран ЕАЭС Казахстан, Россия и Кыргызстан заметно сильнее вовлечены в двустороннее сотрудничество с Китаем по сравнению с Беларусью и Арменией. В первую очередь это обстоятельство обусловлено географическими факторами (Беларусь и Армения – это страны, которые не имеют выхода к морю, а также не имеют общей границы с Китаем), но имеет и экономические причины (Казахстан и Россия представляют собой наиболее емкие рынки для китайской продукции среди всех стран ЕАЭС, а также являются важными источниками сырья, прежде всего энергоресурсов, для Китая). В связи с этим в рамках Соглашения ЕАЭС-КНР необходимо предусмотреть механизмы, которые бы учитывали интересы Беларуси и Армении по развитию торгово-экономического сотрудничества с Китаем. В частности, этот вопрос тесно связан с развитием транспортно-логистической инфраструктуры в Евразии, повышением инфраструктурной взаимосвязанности стран ЕАЭС и Китая, а также мер по содействию торговле.

Во-вторых, экспорт стран ЕАЭС в Китай в основном – ресурсы, а именно – нефть и природный газ, в то время как импорт из Китая – готовая продукция машиностроения, электроника и другие товары с высокой добавленной стоимостью. Странам ЕАЭС необходимо развивать свои перерабатывающие отрасли экономики, где производительность труда растет быстрее, чем в сырьевом секторе. Здесь существует риск, что китайская продукция будет конкурировать с продукцией из стран ЕАЭС на международных рынках и препятствовать их развитию, однако, возможности для синергии тоже есть. В частности, при разработке Соглашения ЕАЭС-КНР необходимо продумать механизмы, которые будут способствовать налаживанию цепочек добавленной стоимости между странами ЕАЭС и Китаем.

В-третьих, в области инвестиционного взаимодействия очевиден перекос движения инвестиций из Китая в страны ЕАЭС, в то время как движение капитала в обратную сторону весьма незначительно. Этот пункт тесно взаимосвязан с

предыдущим, с вопросом развития цепочек добавленной стоимости. Безусловно, в силу масштабов экономик и ограниченности инвестиционных ресурсов страны ЕАЭС не смогут предложить Китаю объем инвестиций сопоставимые с китайскими инвестициями в страны ЕАЭС. Тем не менее, развитие инвестиционного взаимодействия между ЕАЭС и Китаем будет иметь взаимную выгоду и создаст дополнительные возможности для развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Economic Outlook database. IMF, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx>. – Загл. с экрана.
2. World Development Indicators database. World Bank, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>. – Загл. с экрана.
3. World Population Prospects: The 2015 Revision [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wpp/>. – Загл. с экрана.
4. International Trade Centre (WTO/UNCTAD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.trademap.org/. – Загл. с экрана.
5. World Investment Report 2016: Annex Tables. UNCTAD, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/WorldInvestmentReport/Annex-Tables.aspx>. – Загл. с экрана.
6. Global Investment Trend Monitor, No. 25, 02 Feb 2017. UNCTAD, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org/en/pages/publications/Global-Investment-Trends-Monitor-Series.aspx>. – Загл. с экрана.
7. Citi Research [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://icg.citi.com/icg/citi_research/index.jsp. – Загл. с экрана.
8. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative Society. Wash., DC: World Bank, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/781101468239669951/China-2030-building-a-modern-harmonious-and-creative-society>. – Загл. с экрана.
9. BP Statistical Review of World Energy June 2016. BP, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>. – Загл. с экрана.
10. World Energy Outlook 2014. IEA, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/newsroom/news/2014/november/world-energy-outlook-2014.html>. – Загл. с экрана.
11. Trade in Value Added (TiVA). OECD, December 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=75537>. – Загл. с экрана.
12. UNCTAD Tracing the Value Added in GVCs: Product-Level Case Studies in China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctncd2015d1_en.pdf. – Загл. с экрана.
13. Riding the Silk Road: China sees outbound investment boom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-outbound-investment-report-en/\\$FILE/ey-china-outbound-investment-report-en.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-outbound-investment-report-en/$FILE/ey-china-outbound-investment-report-en.pdf). – Загл. с экрана.
14. Quota and License Administrative Bureau or local Commissioner's Offices of the Ministry of Commerce [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.licence.org.cn/>. – Загл. с экрана.
15. OECD. China Trade facilitation Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/trade/facilitation/indicators.htm>. – Загл. с экрана.
16. Обзор торговой политики КНР 2016 года (Документ ВТО No WT/TPR/S/342 от 15 июня 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tptr_e/s342_sum_e.pdf. – Загл. с экрана.
17. Committee on Anti-Dumping Practices - Semi-Annual Report under Article 16.4 of the Agreement – China // Документ ВТО No G/ADP/N/286/CHN от 7 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=238071,235065,231001,227403,135440,135044,129918,127055,122272,120168&CurrentCatalogueIdIndex=2&FullTextHash=&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRec. – Загл. с экрана.
18. Committee on Anti-Dumping Practices - Semi-Annual Report under Article 16.4 of the Agreement – China // Документ ВТО No G/ADP/N/202/CHN от 1 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/DDFDdocuments/42245/Q/G/ADP/N202CHNR1.pdf. – Загл. с экрана.
19. Полугодовые отчеты КНР для Комитета по субсидиям и компенсационным мерам ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/

- FE_S_S006.aspx?Query=%40Symbol%3d+g%2fadp%2fn%2f*+and++%40Symbol%3d+chn&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICh
ange d=true. – Загл. с экрана.
20. Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database/>. – Загл. с экрана.
 21. Francis Snyder. Multilateral Monitoring of Food Safety Law in China: The WTO Trade Policy Review Mechanism (TPRM), 2006–2014// Peking University School of Transnational Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2543551. – Загл. с экрана.
 22. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>. – Загл. с экрана.
 23. 2014 REPORT ON SANITARY AND PHYTOSANITARY MEASURES. Office of the United States Trade Representative Executive Office of the President. Washington, D.C. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ustr.gov/sites/default/files/FINAL-2014-SPS-Report-Compiled.pdf>. – Загл. с экрана.
 24. Denise Prévost. Food Safety in China: Implications of Accession to the WTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2775232. – Загл. с экрана.
 25. Fengxia Dong and Helen H. Jensen. Challenges for China's Agricultural Exports: Compliance with Sanitary and Phytosanitary Measures//The Magazine of Food, Farm and Resource Issue. 1st Quarter, 2007.- 22 (1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.dr.iastate.edu/econ_las_pubs/224/. – Загл. с экрана.
 26. WT/TPR/S/300 от 27 мая 2014 г. Обзор торговой политики - КНР (2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tp_r_e/s300_e.pdf. – Загл. с экрана.
 27. Catalogue for the Guidance of Foreign Investment Industries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4830_0_7.html. – Загл. с экрана.
 28. Sino-foreign Equity Joint Ventures Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/article/lawsdata/chineselaw/200301/20030100062855.shtml>. – Загл. с экрана.
 29. Sino-foreign Cooperative Joint Ventures Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/article/lawsdata/chineselaw/200301/20030100065891.shtml>. – Загл. с экрана.
 30. Wholly Foreign-owned Enterprises Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/lawsdata/chineselaw/200301/20030100062858.html>. – Загл. с экрана.
 31. Сайт законодательства КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=22557&lib=law&SearchKeyword=Wholly Foreign-owned Enterprises Law&SearchCKeyword=>. – Загл. с экрана.
 32. Положение о слиянии и поглощении иностранным лицом местных компаний с изменениями от 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bjreview.com.cn/document/txt/2009-08/17/content_212277.htm. – Загл. с экрана.
 33. Закон об анти-монополиях 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.china.org.cn/government/laws/2009-02/10/content_17254169.htm. – Загл. с экрана.
 34. Measures for the Administration of the Takeover of Listed Companies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4237_0_7.html. – Загл. с экрана.
 35. National Security Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chinalawtranslate.com/2015nsl/?lang=en>. – Загл. с экрана.
 36. Регулирование Министерства коммерции в отношении системы контроля слияний и поглощений 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wilmerhale.com/uploadedFiles/WilmerHale_Shared_Content/Files/Editorial/Publication/MOF COM Regulations.pdf. – Загл. с экрана.
 37. Report of the Working Party on the Accession of China. Schedule of Specific Commitments on Services [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#chn. – Загл. с экрана.
 38. European Commission // EU dialogues with priority countries on intellectual property issues [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/april/tradoc_151009.pdf. – Загл. с экрана.

39. China IPR SME helpdesk // Intellectual Property Systems: China / Europe Comparison [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn135en.pdf>. – Загл. с экрана.
40. WTO // Trade policy review China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tptr_e/s342_e.pdf. – Загл. с экрана.
41. Закон об охране окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinadialogue.net/Environmental-Protection-Law-2014-eversion.pdf>. – Загл. с экрана.
42. Public Procurement in China: European Business Experiences Competing for Public Contracts in China, Public Procurement Study, European Chamber, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbichina.org.cn/cbichina/upload/fckeditor/EUCCC Public Procurement Study, April 2011.pdf>. – Загл. с экрана.
43. WTO Trade Policy Review. China. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tptr_e/tp442_e.htm. – Загл. с экрана.
44. China Public Procurement 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iclg.co.uk/practice-areas/public-procurement/public-procurement-2016/china>. – Загл. с экрана.
45. SME Development Government Procurement and Inclusive Growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30070/sme-development.pdf>. – Загл. с экрана.
46. Fuguo C., Yuying Y., Fen Zh. Towards sustainable public procurement in China: policy and regulatory framework, current developments and the case for a consolidated green public procurement code. 4th International Public Procurement Conference, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ippa.org/IPPC4/Proceedings/07GreenProcurement/Paper7-7.pdf>. – Загл. с экрана.
47. Qiao Y., Wang C. China green public procurement program: issues and challenges in its implementation, 4th International Public Procurement Conference, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ippa.org/IPPC4/Proceedings/07GreenProcurement/Paper7-6.pdf>. – Загл. с экрана.
48. Issues briefs: China's Domestic Innovation and Government Procurement Policies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinabusinessreview.com/domestic-innovation-and-government-procurement-policies/>. – Загл. с экрана.
49. Status Report: China's Innovation and Government Procurement Policies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uschina.org/sites/default/files/innovation-status-report.pdf>. – Загл. с экрана.
50. Государственные закупки как инструмент торговой политики в развивающихся странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfej.ru/rvv/id/9001FF9C2>. – Загл. с экрана.
51. Free Trade Agreement between the People's Republic of China and the Swiss Confederation. Article 13.4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fta.mofcom.gov.cn/topic/enswiss.shtml>. – Загл. с экрана.
52. Внешнеторговая либерализация рынка государственных закупок: Китай и СПЗ ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ictsd.org/sites/default/files/review/Mosty_October4.pdf. – Загл. с экрана.
53. What are the Prospects for Concluding Work on China's GPA Accession in 2015? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://app.box.com/s/q5609n3jxbpofynal6ccbuq1x1o3salo>. – Загл. с экрана.
54. 中国跨境电商规模 2016 年预计将增至 6.5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finance.sina.com.cn/china/20141020/032720581500.shtml>. – Загл. с экрана.
55. Amazon.com, Inc. (AMZN) vs. JD.Com (JD) – Which Is the Better Growth Stock?// NASDAQ, October 11, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nasdaq.com/article/amazoncom-inc-amzn-vs-jdcom-jd-which-is-the-better-growth-stock-cm691994>. – Загл. с экрана.
56. Premier Li Keqiang and Internet Plus// The State Council, The PRC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.gov.cn/2016special/internetplus/>. – Загл. с экрана.
57. Chinadaily Deputy Director of the National People's Congress (NPC) Finance and Economic Committee Uzhitu answers questions during a press conference about legislation progress on the sidelines of the

- fourth session of China's 12th NPC in Beijing, capital [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europe.chinadaily.com.cn/business/2016-03/10/content_23812316.htm. – Загл. с экрана.
58. WT/TPR/S/342 от 15 июня 2016 г. Обзор торговой политики - КНР (2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpg_e/s342_e.pdf. – Загл. с экрана.